

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2000/13
15 June 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по поощрению и защите
прав человека

Пятьдесят вторая сессия

Пункт 4 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ:

Глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме прав человека

Предварительный доклад, представленный Дж. Олока-Оньянго и Дипикой Удагамой
в соответствии с резолюцией 1999/8 Подкомиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>
Введение и справочная информация	1 – 5
I. ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ СПОРНОГО ПОНЯТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	6 – 10
II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ, ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	11 – 24

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>
A. Всемирная торговая организация (ВТО)	13 – 19
B. Глобализация и международные финансовые учреждения (МФУ)	20 – 24
III. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, РАВЕНСТВО И НЕДИСКРИМИНАЦИЯ.....	25 – 40
A. Общие черты глобального неравенства и расизма в двадцать первом столетии.....	27 – 29
B. Глобализация, гендерные отношения и положение женщин	30 – 40
IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРИМЕНИМЫЕ БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	41 - 50
V. РОЛЬ И МЕСТО ИНСТИТУТОВ И МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	51 – 61
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	62 – 68

Введение и справочная информация

1. В решении 2000/102 Комиссия по правам человека, сославшись на свою резолюцию 1999/59 и приняв во внимание резолюцию 1999/8 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, постановила утвердить назначение г-на Дж. Олока-Оньянго и г-жи Дипики Удагамы Специальными докладчиками с целью проведения исследования по вопросу о глобализации и ее воздействии на осуществление в полном объеме всех прав человека с уделением особого внимания рекомендациям Подкомиссии и Комиссии относительно уточнения направления и методов исследования¹.
2. Назначению двух Специальных докладчиков предшествовало появление их совместного рабочего документа "Права человека как основная цель международной торговой, инвестиционной и финансовой политики и практики" (E/CN.4/Sub.2/1999/11) и рабочего документа г-на Дж. Олока-Оньянго "Глобализация в контексте увеличения числа случаев расизма, расовой дискриминации и ксенофобии" (E/CN.4/Sub.2/1999/8). Основанием для него также послужили и общее беспокойство Подкомиссии по поводу осуществления экономических, социальных и культурных прав и уделяемое в последнее время особое внимание к глобальным последствиям деятельности различных негосударственных субъектов и ее влиянию на осуществление этих прав. Предметом рассмотрения Комиссии и объектом исследований Подкомиссии – даже если взять лишь несколько из представляющих интерес сфер – были также такие вопросы, как крайняя нищета, структурная перестройка, право на образование, распределение доходов и право на питание. Наконец, о растущей обеспокоенности Подкомиссии этим вопросом наглядно свидетельствует создание Рабочей группы по транснациональным корпорациям (ТНК)².
3. В этом предварительном докладе рассматриваются обобщенные аспекты темы глобализации, при этом его тематическая направленность сужена до ряда практических проблем, обнаруживающихся при критическом рассмотрении явления. Признавая, что по широте и охвату вопрос глобализации огромен, Специальные докладчики решили сосредоточить внимание на нескольких конкретных темах. Эти темы либо настолько очевидны, что их невозможно проигнорировать в исследовании такого рода, либо крайне важны в концептуальном и практическом плане и заслуживают непосредственного внимания. Соответственно Специальные докладчики выбрали для предварительного доклада две ведущие темы, которые, по их мнению, охватывают основные аспекты явления глобализации и ее влияние на осуществление в полном объеме прав человека. Вначале характеризуется институциональная база, созданная для реализации основных целей глобализации. Эта часть посвящена главным образом многосторонним институтам, в том числе бреттонвудским учреждениям³ и Всемирной

торговой организации (ВТО)⁴, и, конечно же, их отношениям с отдельными государствами международного сообщества. Затем рассматриваются связанные с этим вопросы равенства и недискриминации, при этом особое внимание уделяется влиянию глобализации на положение женщин.

4. Явление глобализации привлекает к себе в глобальном масштабе больше внимания, чем, наверное, любая другая проблема недавнего прошлого⁵. Благодаря призывам корпоративных магнатов и министров торговли, телевизионным документальным фильмам, радиопередачам⁶ и шоу-беседам глобализация захватила воображение населения всего мира⁷. В условиях общественной увлеченности этой темой явно не осталась без внимания ее связь с правами человека. Действительно, один из документальных фильмов, недавно транслировавшийся в Соединенных Штатах телевещательной корпорацией "Паблик бродкастинг сервис" (Пи-Би-Эс), назывался "Глобализация и права человека"⁸. Согласно экранной рекламе, зритель этой документальной драмы становится участником путешествия, которое

"...начинается на саммите руководителей корпораций – Всемирном экономическом форуме в швейцарских Альпах – и продолжается в глубинах золотых рудников Южной Африки, а затем позволяет посетить вызывающие столько споров нефтяные месторождения компании "Шелл" в Нигерии и обувные фабрики фирмы "Найк" в Азии, при этом рассматриваются назревающие при новом мировом порядке противоречия между теми, кто принимает макроэкономические решения, и теми, кто пытается справиться с последствиями этих решений. В центре внимания авторов передачи текущие дебаты по поводу того, следует или не следует увязывать эту политику с правами человека"⁹.

Из предшествующего анализа четко следует, что глобализация – это не временное и не эфемерное явление¹⁰. Ясно и то, что оно может быть предметом бесчисленного множества несовпадающих, а иногда даже и противоположных толкований, особенно когда они имеют качественно- или субъективно-оценочный характер. Это находит отражение в некой сумятице и растущей тревоге по поводу последствий глобализации. Но важнее всего – почти полное отсутствие сомнений в том, что глобализация оборачивается многочисленными последствиями в той области международного права и практики, которой в настоящем исследовании уделяется наибольшее внимание, т.е. в области международного регулирования прав человека.

5. Недавние акции протеста в Сиэтле – в декабре 1999 года – и в Вашингтоне, О.К. – в апреле этого года – позволили увидеть явление глобализации в таком свете, в каком эта проблема ранее не рассматривалась¹¹. Эти акции протеста также выдвинули на первый

план многогранный характер явления глобализации и его потенциальное влияние на всю совокупность современных социальных, политических, культурных и экономических отношений. Как ничто другое, они продемонстрировали, что в обозримом будущем проблема глобализации будет сохранять важное значение как для интеллектуальных дебатов и дискуссий, так и для всего процесса реализации международных связей, устойчивого развития человеческого потенциала, а также поощрения и защиты международных прав человека. Но поскольку это явление вызывает столь разнообразную реакцию, Подкомиссии необходимо тщательно вычленить те отдельные специфические аспекты проблемы, которые в наибольшей мере связаны с ее мандатом и, скорее, максимизируют и высвечивают, нежели минимизируют и затемняют ее существенные черты.

I. ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ СПОРНОГО ПОНЯТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

6. После того как явление глобализации вышло на передний план как одна из наиболее обсуждаемых проблем конца двадцатого столетия и нового тысячелетия, оно так или иначе привлекало к себе внимание всего мира. О чем бы ни заходила речь: об информационных супермагистралах, международной торговле наркотиками и оружием или феноменальном влиянии "Макуорлда", марки "Найк" и глобальных медиасистем, - тема глобализации становилась предметом интереса всех и каждого. В центре большинства дискуссий по этой проблеме – необычайный технологический и информационный взрыв, существенно ослабивший значение парных понятий времени и пространства. В частности, пожалуй, наиболее доминирующей силой в глобальной системе производства стали информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), хотя значительные последствия ощущаются и во всех остальных сферах существования современного человека¹².

7. Вклад ИКТ и сопутствующих им сил глобальной экономики в возникновении явления глобализации в известной нам форме признается, однако при этом придается слишком большое значение ее экономическим аспектам. Они стали своего рода новой ортодоксальностью или новым этосом, которые возвышают их над всеми остальными человеческими ценностями или явлениями и даже над основными условиями существования самих людей¹³. К сожалению, следствием этого является отрицание (или маскировка) социального, культурного и, особенно, политического характера первоисточников и последствий этого явления. Как утверждает президент Бразилии Энрики Кардозу, считать, что глобализация является результатом действия лишь рыночных сил, – серьезная ошибка. Он говорит: "Границы функционирования рынков определяются *политически*, в ходе прямых переговоров между правительствами на многосторонних форумах, например в рамках Всемирной торговой организации. Таким

*переговорам всегда присуща "силовая игра"*¹⁴. Более того, число тех, кто определяет правила этой игры, очень мало, а ее последствия ощущает на себе подавляющее большинство. Поэтому, понимание политических и иных аспектов явления глобализации крайне важно для выработки рациональной и взвешенной реакции на него¹⁵.

8. Ввиду многогранного характера глобализации существенно важно понять, какие побудительные факторы, помимо сугубо экономических, определяют эти изменения, а также выяснить, откуда идут эти воздействия. Как указывал Пол Стритен, глобализация может исходить "сверху" в обличье многонациональных компаний, потоков международного капитала и мировых рынков¹⁶. Для этой формы глобализации характерно расширение правовых и институциональных рамок, которые определяют режимы современной международной торговой, финансовой и инвестиционной деятельности. Лучше всего выражает правовую составляющую этих рамок общеизвестное понятие "международное экономическое право", а конкретными институциональными механизмами, организованными внутри этих рамок, являются бреттонвудские многосторонние институты и ВТО.

9. Другая форма глобализации может появиться в результате давления "снизу" (например, экологическое, женское или антиядерное движение или борьба за права человека, имеющая самое прямое отношение к обсуждаемой в документе теме)¹⁷. Правозащитное движение издавна претендует на универсализацию (некоторые даже сказали бы *глобализацию*) своей миссии. Это со всей очевидностью следует из утверждения о том, что режим прав и свобод, установленный благодаря Всеобщей декларации прав человека (и другим многочисленным документам такого рода, которые были приняты впоследствии), выходит за рамки сугубо национальных интересов. Активисты движения в поддержку глобализации "снизу" могут привнести в дискуссии по поводу глобализации "сверху" элемент демократизма. Таким образом, разговор о глобализации может быть перенесен из тиши кабинетов руководителей корпораций на уровень повседневных реалий жизни простых людей. Особенно важно то, что это может помочь им в мобилизации сил на борьбу с гегемонистскими тенденциями, которые могут возникнуть при глобализации "сверху"¹⁸.

10. Несмотря на вышесказанное, в доминирующих концептуальных подходах к проблеме глобализации явно заметна предвзятость. Характеризуя такое мышление как "глобалитарное" и "глобалоцентристское", Ариф Дирлик утверждает, что такие определения глобализации проникнуты предубеждением против всего местного и локального. Поэтому слово "глобальный" отождествляется с "...капиталом, пространством, историей и возможностями трансформации...", а слово "локальный" – с такими понятиями, как "...место, труд, традиция и – нередко – женщины, коренной народ,

крестьяне и другие группы, которые по-прежнему привязаны к месту"¹⁹. Как следствие, данным категориям населения в рассуждениях на тему глобализации отводится маргинальное место, а их знания и практический опыт оказываются невостребованными в процессе создания поистине глобального современного мира. Дирлик настоятельно призывает пересмотреть подход, характеризующийся предвзятым отношением к альтернативным воззрениям на возможные способы построения мира, и мобилизовать на решение этой задачи все движения, которые чувствуют свою причастность к этой проблеме²⁰. Более того, необходимо вновь подтвердить приверженность идее объединения всех народов мира вокруг такой программы действий, которая не была бы сориентирована на подавление тех продуктивных и революционных новшеств, которые рождаются в процессе технологического развития²¹. Однако при этом существенно важно не забывать об основополагающих и фундаментальных обязательствах, которые были признаны и соблюдались в течение десятилетий как необходимое условие благополучного существования людей. Технологии и экономическое развитие должны быть поставлены на службу всего человечества. Такие изменения, в частности, не должны вести к маргинализации и дискриминации большей части населения мира и систематическому отказу в предоставлении ему доступа к благам.

II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ, ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

11. С конца 90-х годов, и особенно сейчас, при обсуждении вопроса о правах человека особое внимание уделяется не национальным, а, скорее, международным структурам и институтам. Один из ученых утверждал, что "... первопричинами нарушений прав человека являются процессы милитаризации, перестройки экономики и либерализации торговли и финансов"²². Иными словами, теперь нам следует обращать внимание не на государство, а на силы, действующие на международной арене. Это утверждение является правильным только наполовину. То, что силы, действующие без особой оглядки на проблемы суверенитета, самоопределения или самой государственности, в каком-то смысле отодвинули на второй план государство, практически не вызывает сомнения. Однако такое видение роли государства не просто отличается близорукостью, - оно позволяет слишком легко освободить его от бремени лежащей на нем ответственности. Как замечает президент Кардозу, сегодня в условиях глобализации роль государства стала гораздо сложнее, чем была в любое другое время:

"Сейчас, помимо своих классических функций в области обеспечения правопорядка, здравоохранения, образования и внешней политики, государство должно удовлетворять возрастающие требования по поводу обеспечения большего равенства, большей справедливости, здоровой окружающей среды и большего

уважения прав человека. Более требовательному обществу нужна более сложная государственная система. Более широкими возможностями для удовлетворения этих требований, многие из которых обусловлены самим процессом глобализации, располагает хорошо организованное и эффективно действующее государство. Кроме того, государство должно располагать и соответствующими возможностями для того, чтобы в процессе согласования правил, регулирующих процесс глобализации, оно могло отстаивать национальные интересы"²³.

Следовательно, вместо того, чтобы отвергать государственность как таковую, целесообразнее рассматривать это явление как претерпевающее изменения под влиянием разнообразных сил. Без сомнения, к числу наиболее заметных относятся силы, действующие в сфере международной торговли, инвестиций и финансов.

12. Хорошо известно, что обсуждение направлений дальнейшего развития режимов международной торговой, инвестиционной и финансовой деятельности отличается многоаспектностью. Экономисты-неолибералы, чье мнение в этой сфере доминирует, придерживаются простого принципа "чем больше, тем лучше"²⁴. Соответственно, они заявляют о необходимости устранения выявленных барьеров на пути ускоренного эволюционного развития этих международных сил как на международном уровне, так и на уровне национального государства. Такое видение мира получает все более широкое распространение в различных международных и региональных документах. Этим подходом руководствовались Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), когда она пыталась разработать Многостороннее соглашение об инвестициях (МСИ)²⁵, и бреттонвудские организации – в своих разнообразных программах, принимавшихся начиная с 80-х годов. Однако эта проблема не столь проста. Лурдес Бенериа и Ами Линд отмечают следующее:

"Торговые выгоды могут иметь положительную и отрицательную сторону, поскольку в результате их влияния на экономическую деятельность появляются победители и проигравшие. Поэтому любой разговор о либерализации торговли не может быть сведен к обсуждению простого вопроса о занятии позиции в поддержку торговли или против торговли, а должен представлять собой обсуждение существа; при обсуждении таких вопросов необходимо понимать характер процесса, генерируемого либерализацией торговли и ее вероятными последствиями, с тем чтобы можно было выработать соответствующую политику и предпринять соответствующие действия, в частности для компенсации потерь тем, на ком он негативно отражается"²⁶.

В связи с предшествующим анализом возникает ряд вопросов. К числу привлекающих наибольшее внимание относится вопрос о том, принимают ли во внимание учреждения, призванные способствовать проведению в жизнь этой политики, возможные негативные последствия своих действий, особенно в контексте прав человека. Вначале будет рассмотрено учреждение, которое чаще всего становится объектом внимания, когда речь заходит о проблеме международной торговли и глобализации, т.е. Всемирная торговая организация (ВТО).

А. Всемирная торговая организация (ВТО)

13. Будучи относительно молодой международной организацией (она была создана лишь в 1994 году), Всемирная торговая организация (ВТО) тем не менее привлекает значительное внимание представителей интеллектуальной сферы и средств массовой информации. После акций протеста в Сизтле, имевших место во время совещания министров торговли многих стран мира, с явлением глобализации так тесно не ассоциируется никакая другая организация. Центральное место в идеологии и практике ВТО занимает набор принципов, заложивших фундамент для большинства современных изменений, связанных с глобализацией. К этим принципам, в частности, относятся свобода торговли, открытость рынков и снижение тарифов. В то же время создание ВТО стало подлинной революцией, причем не только в плане охвата проблем, которым уделялось внимание в рамках режима торговли, созданного после Марракеша, но и с точки зрения последствий его несоблюдения – благодаря введению обязательных механизмов урегулирования споров²⁷.

14. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), на смену которому пришла ВТО, носило временный характер и распространялось лишь на товары, при этом большую часть своего существования оно было сориентировано главным образом на пограничные меры²⁸. После Уругвайского раунда переговоров в 1994 году были поставлены новые вопросы, к которым относятся услуги²⁹, права интеллектуальной собственности (ПИС)³⁰, правительственные закупки³¹ и инвестиционные меры³². Включение этих вопросов в сферу действия международного торгового режима с принудительным механизмом выполнения привело не только к наделению ВТО огромными полномочиями, но и к постановке ряда новых вопросов, касающихся отношений между организацией и отдельными государствами³³, общих проблем прав человека и геополитического раздела между Севером и Югом. Например, многие развивающиеся страны воспринимают требование об открытии их рынков как наглядное проявление политики двойных стандартов Севера, поскольку тот постоянно отказывался открыть им свои собственные рынки. В не содержащих ничего нового высказываниях бывшего главного экономиста Всемирного банка Джозефа Стиглица такие призывы нередко звучат неискренно:

"Когда развивающиеся страны предпринимают шаги к открытию своей экономики и расширению своего экспорта, они, наталкиваясь на значительные торговые барьеры, фактически остаются без помощи и без торговли. К ним либо сразу начинают применять антидемпинговые пошлины (хотя экономисты не сказали бы, что они действительно занимаются демпингом), либо при выходе на рынки товаров, по которым они обладают естественными сравнительными преимуществами, например сельскохозяйственной продукции или текстиля, они сталкиваются с протекционизмом или ограничениями"³⁴.

Вообще-то, истина гораздо проще. Очевидно, несправедливыми и даже вредными являются сами посылки, на которых строятся правила ВТО. Кроме того, в этих правилах нашла отражение программа действий, служащая лишь целям поддержки доминирующих корпоративных интересов, которые уже монополизируют сферу международной торговли³⁵. Эти правила предполагают наличие у всех участвующих в торговле стран равных переговорных возможностей. Кроме того, они построены на посылке, игнорирующей тот факт, что мощные многонациональные предприятия контролируют большую часть глобальной торговли. В этом контексте лежащее в основе данных правил понятие свободной торговли просто вводит в заблуждение.

15. ВТО характеризуют как "...практическое проявление глобализации в ее торговых и коммерческих аспектах"³⁶. При более внимательном изучении этой организации обнаруживается, что, хотя основным предметом ее внимания действительно являются торговля и коммерция, сфера ее деятельности была расширена за счет охвата дополнительных областей, которые нельзя объективно охарактеризовать как относящиеся к ее мандату. Кроме того, даже ее сугубо торговая и коммерческая деятельность оборачивается серьезными последствиями для прав человека. Это усугубляется тем, что в учредительных документах ВТО содержится мало ссылок (они лишь косвенные) на принципы прав человека³⁷. Конечным результатом этого является то, что для некоторых слоев человечества – особенно для развивающихся стран Юга – ВТО стала настоящим кошмаром³⁸. Тот факт, что женщины во многом лишены возможности участвовать в принимающих решения структурах ВТО и что разрабатываемые ею правила во многом не учитывают гендерный фактор, означает, что женщины как группа мало что выиграют от деятельности этой организации³⁹.

16. Как и другие международные учреждения, занимающиеся международной экономикой, ВТО сталкивается с процессуальными и сущностными проблемами. При поверхностном ознакомлении ее можно охарактеризовать как демократический институт, так как она применяет принцип "один член – один голос", ее решения на первый взгляд

принимаются консенсусом, а все это создает условия для получения более справедливых результатов⁴⁰. Однако за этим кажущимся равенством скрывается существующее в учреждении серьезное неравенство видимых и реальных возможностей. Согласно одному из последних докладов Международной федерации прав человека (МФПЧ):

"...при изучении процедур урегулирования споров, механизмов выполнения соглашений или сфер, отобранных для ведения переговоров, становится понятно, что для структуры ВТО характерен настолько значительный сдвиг в пользу развитых стран, что развивающиеся страны фактически оказываются отстраненными от механизмов принятия решений и процесса выработки политики; кроме того, их специфические проблемы учитываются недостаточно"⁴¹.

При обсуждении и согласовании дальнейших целей либерализации торговли, несмотря на требования об обеспечении транспарентности, ВТО конкретно продемонстрировала свою приверженность противоположному принципу. В Сиэтле, невзирая на предупреждения со стороны представителей развивающихся стран (и скандируемые лозунги участников акций протеста, проходивших за стенами конференц-зала)⁴², представители стран Севера продолжали настаивать на своей позиции, не учитывая мнение большинства делегатов. Неудивительно, что переговоры зашли в тупик и закончились ничем⁴³. Тенденция сохраняется и усугубляется тем, что из-за отсутствия средств и персонала с необходимым техническим опытом развивающиеся страны обречены на то, что в рамках ВТО их переговорные возможности всегда будут крайне ограниченными⁴⁴.

17. К ряду проблем, вызывающих беспокойство у многих развивающихся стран, относятся попытки увязать между собой проблемы торговли, прав человека, трудовых норм и окружающей среды, особенно при их использовании в качестве предварительного условия. В Гаванской декларации Группы 77, принятой после проходившего 10-14 апреля 2000 года Совещания стран Юга на высшем уровне, в этой связи прямо говорится о недопустимости "...любых попыток использовать эти проблемы для воспрепятствования доступу на рынки или помощи и передаче технологии развивающимся странам"⁴⁵. Увязывание торговли с правами человека в той форме, в какой это делалось до настоящего времени, проблематично в силу ряда причин. Во-первых, развивающиеся страны слишком легко могут обвинить желающих сделать это в неокOLONIALИЗМЕ⁴⁶. Во-вторых, приверженность стран Севера подлинно демократическому международному режиму, учитывающему положение с правами человека, становится подозрительной из-за крайне поверхностной интерпретации значения термина "права человека"⁴⁷ и существования многочисленных двойных стандартов, которые можно ежедневно наблюдать в отношениях между странами Севера и Юга. Таким образом, использование требования о соблюдении "прав человека" в качестве предварительного условия в таком

контексте, как торговля, зависит от целого ряда во многом субъективных элементов, экстраполируемых из гораздо более общей концепции прав человека⁴⁸. Иными словами, права человека используются лишь как удобное средство для достижения цели либерализованных рынков. Почему, например, почти никогда не увязываются требования в отношении экономических, социальных и культурных прав и их соблюдение и уважение? Ответ короткий: потому что многие из принимаемых мер фактически подрывают процесс последовательного осуществления этой категории прав. Однако даже в случае увязки с гражданскими и политическими правами допускается множество непоследовательностей, а доминирующим фактором являются субъективные национальные интересы.

18. Последствия многих из принимаемых ВТО мер выходят далеко за рамки международной торговли. К числу наиболее спорных проблем, которые начала обсуждать ВТО, относится проблема патентования, особенно сортов растений и форм жизни⁴⁹. Вандана Шива сказал следующее:

"При выдаче патентов на все генноинженерные сорта вида, независимо от соответствующих генов и способов их переноса, одному единственному изобретателю предоставляется возможность контролировать то, что выращивается на наших фермах и в наших садах. Одним росчерком пера в юридическом акте, узаконивающем экономическое пиратство, могут быть сведены на нет исследовательские усилия бесчисленного множества сельхозпроизводителей и ученых"⁵⁰.

Эта мера серьезно отражается на продовольственной безопасности и прямо зависящем от нее праве на питание. Кроме того, она представляет собой откровенное пиратство и присвоение даров природы, предназначенных для всего человечества, а не для тех немногих, кто добился технологического превосходства и находится в привилегированном положении⁵¹.

19. ВТО необходимо как минимум реформировать свои процессуальные механизмы обсуждения, с тем чтобы они были более широкоохватными и давали возможность учитывать альтернативные мнения (особенно гражданского общества). По сути же она должна пересмотреть свой подход к основному вопросу, который она должна решать – к вопросу о свободной торговле. Самое понятное объяснение того, что должен охватывать истинный режим либерализации торговли, дал все тот же профессор Стиглиц:

"Но программа, процесс и результаты либерализации торговли должны быть сбалансированными, и она должна отражать интересы развивающегося мира. Ею

должны быть охвачены не только те сектора, где обладают сравнительными преимуществами развитые страны, например сектор финансовых услуг, но и сектор, к которым проявляют особый интерес развивающиеся страны, например сельское хозяйство и строительные услуги. Она должна предусматривать не только защиту прав интеллектуальной собственности, представляющих интерес для развитых стран, но и учет проблем, вызывающих или могущих вызвать беспокойство у развивающихся стран, например прав собственности на знания, воплощенные в традиционные лекарства, или проблемы ценообразования на фармацевтические средства на рынках развивающихся стран"⁵².

Именно сказанного выше не было сделано ВТО ни в Сиэтле, ни в более поздний период. После конференции министров в Сиэтле при взгляде на руководство ВТО и страны Севера, которые были главными пропагандистами базовых элементов нового торгового режима ВТО, складывалось впечатление, что будут предприняты попытки реформирования. Однако, как отметил один из обозревателей, судя по обсуждениям и заявлениям, сделанным организацией после Сиэтла, ее планы, по-видимому, сильно не изменились⁵³. Таким образом, проблемы ВТО не сводятся к ее подходу к основным элементам своего мандата, а гораздо шире. Как и ОЭСР в случае с МСИ, ВТО должна коренным образом пересмотреть свои механизмы работы, роль участия и место развивающихся стран и негосударственных субъектов типа НПО, а также свои отношения с системой Организации Объединенных Наций в целом. Иными словами, требуется как минимум радикальный пересмотр всей системы, связанной с либерализацией торговли, а также критическое рассмотрение вопроса о том, насколько подлинное равноправие она обеспечивает и в какой мере она сориентирована на равное распределение выгод между богатыми и бедными странами. ВТО должна учесть многочисленные предложения по улучшению доступа и повышению транспарентности в организации, причем не только в целях совершенствования внутриорганизационной демократии, но и в интересах создания более справедливой и по-настоящему полезной международной торговой системы⁵⁴.

В. Глобализация и международные финансовые учреждения (МФУ)

20. Как и ВТО, оба бреттонвудских учреждения – Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) – стали предметом более широкого и тщательного изучения. Апрельские демонстрации стали выражением глубоко укоренившегося чувства возмущения действиями двух учреждений, которые на практике играли в формировании важнейших черт глобальной экономики гораздо более продолжительную и несравненно более доминирующую роль, чем ВТО. Более того, во многих развивающихся странах бреттон-вудские организации не только более глубоко проникли в сами механизмы их существования и функционирования, но и оказали гораздо более значительное влияние на

основные вопросы, связанные с правами человека. Эти вопросы варьируют от права на самоопределение и соблюдения гражданских и политических прав до способности развивающихся стран к постепенному осуществлению экономических, социальных и культурных прав, особенно в сфере здравоохранения, образования и базового социального обеспечения.

21. Из двух учреждений большего прогресса в работе по учету многочисленных критических замечаний в свой адрес, особенно по поводу пагубной склонности к грандиозным проектам и нечувствительности к проблемам окружающей среды, коренного населения и меньшинств и к гендерному вопросу, по общему признанию, добился Всемирный банк⁵⁵. Он пытался установить контакт с гражданским обществом и заявлял, что в период президентства Джеймса Вульфенсона, начавшегося в 1995 году, его основной целью будет смягчение остроты проблемы бедности. Банк также активно участвовал в работе по созданию механизмов урегулирования проблемы долгового бремени, кульминацией которой стала инициатива в отношении бедных стран с высокой задолженностью (БСВЗ). Все эти реформы были предприняты в попытке уйти от так называемого "Вашингтонского консенсуса", т.е. от набора мер шоковой терапии по структурной перестройке и либерализации экономики, которые применялись в 80-х годах и начале 90-х годов с целью реформирования макроэкономической политики развивающихся стран⁵⁶. В области прав человека Банк вслед за ПРООН издал набор руководящих принципов, показывающих связь между его деятельностью и тем, что понимается под его обязательствами в области прав человека⁵⁷. Эти руководящие принципы свидетельствуют о том, что Банк размышляет над проблемой, но он явно должен делать гораздо больше. Недостаточную радикальность реформ наглядно иллюстрирует тот факт, что по инициативам в отношении смягчения бедности и БСВЗ рамки подхода остаются теми же, т.е. предполагают выполнение предварительных условий и проведение реформ, направленных на создание свободного рынка⁵⁸.

22. МВФ, напротив, ограничил свои реформаторские шаги публикацией информации (на всеобъемлющем и хорошо организованном Web-сайте), в том числе аудиторских отчетов, и совершенствованием своей системы национального и международного наблюдения⁵⁹. В то же время Фонд проявил гораздо большее нежелание втягиваться в обсуждение последствий его действий для прав человека, утверждая, что в соответствии со своей учредительной Хартией он должен уделять внимание лишь проблемам экономического характера. Ближе всего он подошел к вопросам, могущим иметь отношение к правам человека, в своем общеконцептуальном и довольно неконкретном документе, посвященном "надлежащему управлению"⁶⁰. Как было заявлено, этот изданный в 1997 году документ является реакцией МВФ на тот факт, что "... для формирования и поддержания чувства доверия в частном секторе и, следовательно,

создания основы для устойчивого роста необходимы более широкие институциональные реформы"⁶¹. По поводу Руководящих принципов Фонда, касающихся управления, можно высказать два замечания. Во-первых, круг интересующих Фонд проблем крайне узок и охватывает лишь

"... такие проблемы, как институциональные реформы казначейской системы, процедуры подготовки и утверждения бюджетов, управление налоговой системой, механизмы учета и аудита, операции центральных банков и функции официальной статистики. В фокусе аналогичных реформ рыночных механизмов обычно находятся прежде всего системы валютного регулирования, торговли и ценообразования, а также те или иные аспекты финансовой системы. В области нормативно-правового регулирования в рекомендациях МВФ особое внимание уделяется налогообложению, законодательству и нормативным актам для банковского сектора и обеспечению свободного и справедливого доступа на рынки"⁶².

Особый акцент делается на коррупции и необходимости создания транспарентных систем функционирования в странах, с которыми имеет дело Фонд. Хотя предписания МВФ формулируются как "рекомендации", для многих развивающихся стран они фактически имеют силу закона, не оставляя им практически никакого выбора и свободы маневра. Кроме того, в Руководящих принципах ничего не говорится о самом Фонде – вероятно, потому, что применяемые Фондом системы и методы считаются безупречными. Второй, и, пожалуй, еще более важный момент заключается в том, что во всем тексте руководящих принципов вообще не используется термин "права человека". А ведь связь между макроэкономической политикой и проблемами прав человека четко установлена.

23. Хотя в своем подходе к правам человека Фонд значительно отстает от Банка, "дефицит демократизма" очевиден в обеих организациях. Возьмем, например, проблему руководства. Как указывают Хеллейнер и Ойеджиде, практика управления в обоих учреждениях не свободна от проблем. С нашей точки зрения, она вообще носит скрытый и безнравственный характер, поскольку обоими учреждениями руководит узкий круг специально отобранных лиц, которые должны отвечать критерию регионального – а фактически этнического – происхождения. Так, "по традиции" Президент Всемирного банка представляет Соединенные Штаты, а Директором-распорядителем Фонда всегда является европеец. При последней смене руководства в прошлом году, когда давнишний директор Мишель Камдессю до истечения срока полномочий оставил свой пост в Фонде, возникла в какой-то мере тупиковая ситуация: Соединенные Штаты вначале поддерживали не европейского кандидата, а своего кандидата Стэнли Фишера⁶³. Один из доводов, с помощью которого Соединенные Штаты пытались убедить развивающиеся

(особенно африканские) страны поддержать Фишера, состоял в том, что тот, хотя и является натурализованным американцем, родился в Замбии! Такая практика наглядно свидетельствует о двуличном характере учреждений, которые настаивают на том, чтобы берущие у них кредиты страны обязательно показывали пример так называемого "надлежащего управления". Приведем еще одно высказывание Хеллейнера и Ойеджиде:

"Хотя в период их образования, наверное, можно было обосновать существование в этих учреждениях столь несбалансированных механизмов голосования и недемократичных процедур отбора руководителей, сегодня выступать в их защиту сложно, особенно когда оба учреждения, используя в качестве средства давления условия кредитования, принуждают страны-заемщики к принятию мер по улучшению их практики управления"⁶⁴.

МВФ продолжает применять практику поддержания чрезмерной секретности, централизации власти и снятия с себя ответственности даже в тех случаях, когда можно установить, что причиной кризиса стала политика, которую страна была вынуждена проводить из-за выдвинутых Фондом предварительных условий. Так было в конце 90-х годов (если взять один из недавних примеров), когда в странах Юго-Восточной Азии разразились валютные кризисы. Более того, МФУ сразу начали взваливать основную вину на соответствующие правительства. Описание причин кризиса изобиловало словами типа "...плохой контроль", "плохое функционирование", "неудовлетворительное регулирование", "коррупция" и "руководящие действия правительства"⁶⁵. Можно было подумать, что МФУ не имеют к этим проблемам никакого отношения⁶⁶; к тому же, эти комментарии в значительной мере противоречили тому, что они сами говорили об этих же странах лишь за несколько лет до этого, характеризуя их такими словами как "тигры", "экономическое чудо" и "впечатляющий"⁶⁷. Хотя позднее МВФ признал наличие определенной связи между кризисами и его политическими рецептами⁶⁸ и провел специальные оценки некоторых своих программ (в результате были сформулированы критические замечания)⁶⁹, признаков того, что организация готова сделать следующий важнейший шаг, т.е. шаг к установлению подотчетности, нет. Более того, тот факт, что в концептуальном и практическом плане политика Фонда остается почти той же, что и до кризиса, наглядно свидетельствует о незначительности изменений в его концепции и в его безразличном отношении к бедственному положению большинства. Он по-прежнему рекомендует глотать горькие пилюли, обещая в будущем выздоровление и крепкое здоровье⁷⁰.

24. Таким образом, самым важным вопросом, возникающим при обсуждении проблемы ответственности многосторонних и родственных им учреждений, является вопрос о транспарентности и подотчетности. Именно в силу этих причин участники акций

протеста в Вашингтоне собрались вместе для того, чтобы осудить Банк и Фонд⁷¹. Смит и Наим утверждают следующее:

"Функционально-направленные доводы в пользу транспарентности и подотчетности одинаково важны. В настоящее время ни один институт власти не может долго выживать, если те, кем он управляет, не дадут осознанного согласия на это. Население получает информацию, необходимую для дачи такого согласия, а в некоторых случаях и средства, позволяющие его не давать, благодаря самому процессу глобализации... Но из-за отсутствия демократических процессов международные учреждения страдают хронической слабостью... Понятно, что люди, живущие в условиях демократии, не желают подчиняться и передавать власть организациям, менее подотчетным (и более удаленным от них), чем их собственные национальные правительства"⁷².

Ясно, что в институциональных механизмах глобализации должны быть серьезным образом, основательно и демократично учтены проблемы прав человека, причем это касается как их работы внутри стран, так и внутренней организации и функционирования их собственных институтов. Чтобы приверженность правам человека во всей их совокупности была подлинной, эти институты должны уделять внимание как гражданским и политическим правам, так и экономическим, социальным и культурным правам. Кроме того, эти организации должны соблюдать основные принципы прав человека, которые можно выразить такими общими понятиями, как транспарентность, подотчетность и участие. То, что в этом плане по-прежнему существуют проблемы, наглядно продемонстрировала драматическая отставка бывшего главного экономиста Банка Джозефа Стиглица, вызванная его открытой критикой многих политических программ Банка и Фонда и его слишком большой настойчивостью в вопросе о необходимости проведения реформ и демократизации⁷³. Этот случай, как никакой другой, наглядно подтверждает, что, несмотря на все реформаторские претензии, МФУ по-прежнему следуют старой поговорке: "Делай так, как я говорю, но не делай так, как я делаю!".

III. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, РАВЕНСТВО И НЕДИСКРИМИНАЦИЯ

25. Предшествующий анализ позволяет перейти к более конкретному рассмотрению проблемы взаимосвязи между глобализацией и равенством и недискриминацией. Эти два понятия имеют важнейшее значение для буквы и духа договоров по правам человека и правозащитной практики. Во Всеобщей декларации и других договорах по правам человека однозначно заявляется, что все люди равны и что право на недискриминацию является фундаментальным и основным правом человека. Понятны и основания запрета

дискриминации, круг которых со временем был расширен с учетом новых форм проявлений этой коварной практики, которая, к сожалению, столь же стара, как и человечество. Особенно важен запрет дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии и этнического происхождения. По поводу некоторых из этих запретов даже заявляется, что они имеют статус *jus cogens*. Они в принципе должны соблюдаться даже в военное время, т.е. когда обосновать исключения легче всего.

26. Абсурдно утверждать, что глобализация создает неравенство. К сожалению, неравенство и дискриминация существовали задолго до того, как глобализация была признана на международном уровне отдельным явлением. Тот факт, что в условиях глобализации общая ситуация с неравенством и дискриминацией ухудшилась, становится очевидным даже при простом изучении статистических данных. ПРООН, для которой главным показателем создания богатства и обеспечения доступа к нему сегодня является Интернет, задает важнейший вопрос: *"Кто охвачен этой сетью?"*. То, что в процессе глобализации не участвует значительное большинство граждан мира – непреложный факт. Это означает не только, что процесс маргинализации продолжается, но и что в мире, где неуклонно растет внешний достаток, усиливается процесс обнищания. Если задать еще один вопрос: "Какие цвет кожи, раса и пол у тех, кто не охвачен этим процессом", то связь между глобализацией и неравенством и дискриминацией станет еще более рельефной.

А. Общие черты глобального неравенства и расизма в двадцать первом столетии

27. При изучении степени соблюдения в условиях глобализации основных принципов прав человека, связанных с равенством и недискриминацией, возникают серьезные вопросы. Характер современного глобального неравенства становится понятным при рассмотрении основных элементов, превозносимых в качестве составляющих основу революционного процесса глобализации. Речь идет о сфере телекоммуникаций. К сожалению, по словам Смита и Наима, сфера телекоммуникаций ограничена действием географических, гендерных, связанных с доходами и языковых факторов⁷⁴. Эти условия четко видны в следующих простых словах по поводу последствий глобализации в одной из бывших стран советского блока:

"Не все румыны были затронуты глобализацией с одинаковой силой и одинаковым образом. В Румынии пересадочные рейсы принимают лишь аэропорты, находящиеся в крупных городах (в шести из них). Бóльшая часть сельского населения не имеет кабельного телевидения и не знает о Всемирном банке и МВФ. Начиная с 1996 года только на один Бухарест приходится более половины всех

прямых иностранных инвестиций в Румынии. Во многом благодаря расходам, производимым на многочисленных пересадочных линиях, больше всего ощущает на себе влияние глобализации в Румынию средний класс. Для фермера из Трансильвании или владельца лавочки в Таргу Фрумосе сотовый телефон и продукция ресторанов быстрого питания слишком дорогие"⁷⁵.

Вышеприведенные слова свидетельствуют о том, что глобализация провела границу между сельскими районами и городом. Обычно из этого следует еще одно разделение – на материально обеспеченных и неимущих. На таком континенте, как Африка, где значительное большинство населения живет в сельских районах и кое-как перебивается за счет натурального хозяйства, глобализация положения не улучшила. Таким образом, участие в процессе глобализации, выражающейся в открытии рынков, устранении торговых и ликвидации протекционистских барьеров, не дает никаких гарантий того, что все получают от нее выгоду.

28. Явно существует проблема и в отношении того, выгодна ли глобализация тем, кто в значительной мере содействует ее успеху – трудящимся всего мира, работающим официально или иным образом. Так, чтобы обеспечить устойчивое функционирование своей экономики развитые страны мира явно полагаются на труд мигрантов, однако по поводу того, насколько признаются права этой категории лиц и вознаграждается их труд, можно спорить. Один из авторов заметил, что мигранты (и особенно разного рода домашние работники) образуют в Европе и промышленно развитых странах Северной Америки "невидимое государство"⁷⁶. Парадоксально то, что усилившаяся интеграция – часто превозносимая как одно из основных преимуществ глобализации – не принесла выгод этой весьма значительной части населения:

"Процесс формирования единого европейского рынка, повысивший мобильность граждан государств-членов в Европейском экономическом сообществе, наоборот, привел к установлению в последние несколько лет еще большего числа ограничений для трудящихся-мигрантов. Они не могут участвовать в местных и общенациональных выборах, в некоторых странах им нельзя создавать политические организации, а зачастую им запрещается и работать в государственном секторе. При всем этом экономика членов ЕС все больше зависит от этой дешевой гибкой рабочей силы. *Они представляют собой незащищенную часть населения, чьи права нередко не учитываются в национальном законодательстве как принимающих государств, так и их стран происхождения...*"⁷⁷.

Можно добавить, что значительное большинство этих людей относится к небелому населению, а это наглядно демонстрирует расовый и дискриминационный аспекты этой

проблемы. Таким образом, тот подтверждаемый статистикой факт, что цветные меньшинства (представители коренного населения страны и иммигранты) чаще подвергаются расистским нападениям со стороны полиции и дискриминационной практике, не случаен. Действительно, многие люди с цветной кожей в этих странах не видят в таких нападениях расового характера ничего необычного⁷⁸.

29. Глобализация усилила не только традиционное неравенство между Севером и Югом, но и неравенство внутри Севера. А ведь предполагается, что от глобализации должны больше всего выиграть именно эти страны⁷⁹. Поэтому в комментарии, посвященном положению чернокожего населения Соединенного Королевства в 90-х годах, Стивен Смолл утверждал, что, хотя многие из стоящих перед цветным населением проблем остаются неизменными, глобализация изменила форму и повысила степень сложности стоящих задач⁸⁰. Хотя его анализ касается только положения в Великобритании, ниже следующее описание, к сожалению, можно отнести к все большему числу стран Европы и Америки:

"Отмечается эскалация расового насилия и все более широкое распространение других форм злоупотреблений. Расовая дискриминация в сфере занятости и образования, а также запугивание по расовым мотивам со стороны полиции сохраняются на значительном уровне. Государство и работодатели публично и официально поддерживают тезис о равных возможностях, но с помощью тактики отсрочек, увиливания от ответов и затягивания решений добиваются того, что он на практике не реализуется!"

Парадоксальное сочетание роста богатства с одновременным ростом неравенства – это позор глобализации. Ни при каких обстоятельствах этот парадокс не проявляется так ярко, как при рассмотрении влияния явления глобализации на проблему гендерных отношений вообще, и на бедственное положение женщин в частности.

3. Глобализация, гендерные отношения и положение женщин

30. Среди различных групп общества, на которые глобализация оказала наиболее сильное воздействие, особо выделяются женщины. Мало кто из наблюдателей будет отрицать, что характер общей проблемы гендерных отношений в мире и конкретного вопроса о правах человека применительно к женщинам значительно изменился. Благодаря различным международным конференциям, декларациям и, главное, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин во всем мире достигнут значительный прогресс в деле соблюдения и признания прав человека применительно к женщинам. Не стоит говорить, что, несмотря на значительные

достижения, сделать предстоит еще немало⁸¹. Явление глобализации еще больше усложняет движение к поставленной цели, особенно в экономической сфере, а также в области культуры и политики.

31. В странах, проводящих либеральную экономическую политику, на рынок труда пришло большое число женщин. В одном из исследований Организации Объединенных Наций делается вывод о том, что "к настоящему времени общепризнанно, что в качестве движущей силы процесса индустриализации в контексте глобализации рост занятости женщин играет не менее важную роль, чем расширение экспорта"⁸². В 1996 году в женской возрастной группе от 20 до 54 лет совокупная доля женщин, вовлеченных в экономическую деятельность, приблизилась к 70%⁸³. Наиболее высокий уровень вовлеченности женщин наблюдался в экспорториентированном секторе промышленности. Это особенно касается зон обработки экспорта (ЗОЭ) и специальных экономических зон (СЭЗ), а также трудоемких отраслей, предприятия которых в поиске дешевой рабочей силы были передислоцированы в развивающиеся страны⁸⁴. Инвесторы отдают предпочтение женщинам в таких неиндустриальных отраслях промышленности, как швейная, обувная, игрушечная, обработка данных и выпуск полупроводников, где требуется неквалифицированный или полуквалифицированный труд⁸⁵. Кроме того, эти отрасли являются трудоемкими и сервисно-ориентированными и характеризуются низким уровнем оплаты труда. Таким образом, согласно Организации женщин по вопросам окружающей среды и развития, бремя, лежащее на женщинах в условиях глобализации, является непомерно тяжелым⁸⁶.

32. Процесс либерализации экономики также вызвал огромный рост неформального сектора и привел к расширению участия в нем женщин. Как правило, в этом секторе работающих женщин больше, чем в формальном секторе, так как он обеспечивает более благоприятные возможности для совмещения оплачиваемой работы с работой по дому⁸⁷. Выявить причины идеализации так называемой послушной рабочей силы не сложно. Во многих странах работники ЗОЭ практически не имеют возможности объединяться в профсоюзы и вести коллективные переговоры. Стремясь любыми средствами привлечь прямые иностранные инвестиции, некоторые страны либо вообще освобождают ЗОЭ от выполнения существующих требований, либо снижают для них действующие в стране трудовые гарантии⁸⁸. Само собой разумеется, что такие действия являются явным нарушением норм Международной организации труда (МОТ), закрепленных в Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 год).

33. Рост неформального сектора также означает, что занятые в нем лица не могут получать традиционных трудовых пособий и пользоваться механизмами защиты⁸⁹. Широкому притоку женщин на рынок труда, помимо спроса на дешевую рабочую силу,

также способствовали потере работы мужчинами и обусловленное этим сокращение размера традиционно получаемого семьями дохода. Женщины, которые не могут найти фабричную работу или не могут заниматься такой работой из-за положения в семье, вынуждены искать работу в неформальном секторе, где условия труда хуже, чем в экспортноориентированных отраслях. ТНК также считают поднаем и наем рабочей силы на условиях частичной или временной занятости экономически более эффективным. Конечным результатом этого является то, что трудовые возможности качественно ухудшаются. В этих условиях неполная занятость представляется такой же большой проблемой, как и открытая безработица⁹⁰.

34. Ключевыми компонентами программ структурной перестройки (ПСП), предложенных к реализации многосторонними учреждениями в качестве предварительного условия предоставления пакетов помощи развивающимся странам, были дерегуляция и приватизация государственных предприятий. Лим отмечает:

"Важной чертой программ структурной перестройки является дерегуляция рынка труда. Существует открытая дерегуляция, при которой официальные предписания выхолащиваются или отменяются с помощью законодательных средств, и скрытая дерегуляция, при которой достигается снижение эффективности оставшихся нормативных предписаний за счет их неадекватного выполнения или систематического обхода. В основе такой дерегуляции лежит убежденность в том, что чрезмерное вмешательство правительства на рынке труда – в виде таких мер, как реализация политики заработной платы и занятости в государственном секторе, установление минимальной заработной платы, введение правил безопасности труда – является серьезным препятствием для перестройки и поэтому должно быть прекращено или ослаблено. При дерегуляции занятость женщин может увеличиться, но опасность заключается в том, что при такой занятости условия труда обычно бывают менее благоприятными. Вопрос заключается в том, можно ли при определении цены женского труда и условий занятости женщин практически полностью полагаться на силы рынка"⁹¹.

Кроме того, этот же автор указывает на причинную связь между либерализацией торговли и отдачей предпочтения дешевому труду – а им почти всегда занимаются женщины – в попытке получить сравнительные преимущества в плане сокращения издержек⁹². Государства всего мира, и особенно геополитического Юга, были также вынуждены снизить трудовые стандарты, изменить налоговые правила и вообще смягчить стандарты контроля и надзора, стремясь привлечь в глобальную экономическую систему, построенную на принципах безжалостной конкуренции, ПИИ. В ходе этой безоглядной гонки развивающиеся государства вступили в порочную конкурентную борьбу за

создание наилучшего инвестиционного климата, в частности, за счет постепенного снижения трудовых стандартов⁹³.

35. Явление количественного роста возможностей занятости при качественно плохих условиях работы особенно заметно в ЗОЭ. Согласно оценкам, на рубеже столетия ЗОЭ имеются в 93 развивающихся странах против 24 в 1976 году⁹⁴. В нескольких странах, например в Малайзии, Филиппинах, Республике Корея и Шри-Ланке, они являются главным работодателем для женщин. В ЗОЭ за счет труда женщин удовлетворяется до 80% трудовых потребностей⁹⁵. На долю женщин также приходится наибольшая часть потоков трудовой миграции как внутри стран, так и в международном плане. Значительное число сельских женщин, нередко молодых и плохо образованных, в поисках работы мигрируют в крупные города. В некоторых странах такие миграционные потоки устремляются главным образом в находящиеся в городах ЗОЭ и СЭЗ. Из-за своего уязвимого положения женщины легко становятся жертвой экономической и сексуальной эксплуатации. Зачастую они бывают готовы работать в условиях, менее приемлемых, чем те, на которые могут согласиться мужчины и малообеспеченные городские женщины.

36. В Азии, в частности, миграция большого числа трудящихся-женщин, например из Западной и Юго-Восточной Азии на Ближний Восток, имела значительные социальные и экономические последствия. Например, согласно оценкам, соотношение женщин и мужчин в трудовых ресурсах мигрантов среди филиппинцев, мигрирующих в Азию, составляет 12 к 1, индонезийцев – 3 к 1, а шри-ланкийцев – 3 к 2⁹⁶. Многие из этих женщин работают прислужкой, швеями, нянями, помощницами в магазинах розничной торговли и ресторанах, а также в сфере развлечений (зачастую в секс-индустрии)⁹⁷. Хотя большинство работающих женщин имеет возможность получать более высокую зарплату, чем если бы они оставались дома, условия труда и механизмы социальной и физической защиты в принимающих странах, как представляется, являются такими, что положение, в котором они находятся, в лучшем случае можно назвать опасным. Принимающие государства обычно чаще не соблюдают, чем соблюдают по отношению к трудящимся-мигрантам, особенно женщинам, даже минимальные трудовые стандарты. Сильная экономическая зависимость направляющих государств от поступающих в них денежных переводов трудящихся-мигрантов не позволяет им требовать от принимающих государств обеспечения справедливых условий труда и защиты, что еще больше ослабляет положение этих трудящихся⁹⁸.

37. В сельскохозяйственном секторе на положении женщин также негативно влияет поддержка экспортноориентированной экономической политики, либерализация торговли и деятельность ТНК в связанных с сельским хозяйством отраслях. Упор на экспортные культуры привел к тому, что в некоторых странах работницы переориентировались с

постоянных сельскохозяйственных работ на сезонные. В новых экономических условиях серьезно пострадало натуральное хозяйство, в результате чего женщины-фермеры вынуждены искать сезонную работу⁹⁹. Мало того, что сезонные сельскохозяйственные работы дают скудный и незначительный заработок, по мнению Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), из-за разрушения натурального хозяйства, увеличения промышленного загрязнения и потери земель, отходящих к крупным коммерческим предприятиям, которые нередко финансируются ТНК, возникают серьезные проблемы с обеспечением продовольственной безопасности и здоровьем сельской бедноты¹⁰⁰.

38. Глобализация отражается и на положении женщин, которые не могут интегрироваться в формальный сектор. ПСП, бывшие в моде в большинстве африканских стран с начала 80- годов, оказали неблагоприятное влияние на женщин, работавших вне сферы глобализованного рынка товаров и услуг. Труд африканских женщин, ставший незаметным в тени таких понятий, как "эффективность", "стабилизация" и "затратоэффективность", становится для процессов структурной перестройки и обусловленных ими социальных издержек своего рода амортизатором. К сожалению, так называемые социальные гарантии, которые были впоследствии введены для "облегчения" положения этих женщин, мало способствовали радикальному смягчению кризиса.

39. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назвал неблагоприятные условия труда главным фактором, содействующим усиливающейся феминизации бедности¹⁰¹. Логичные ожидания того, что спрос на женский труд позволит улучшить их переговорные возможности и приведет к повышению их заработной платы, не оправдались. Как представляется, происходит прямо противоположное. Женщины сосредоточены в "мобильных" отраслях, предприятия которых могут легко переносить свои процессы производства или их части за границу, в страны, создающие "более благоприятный" инвестиционный климат, т.е. в страны с менее низкими трудовыми стандартами и с более высоким уровнем дерегуляции. Возможность легкой передислокации мощностей в этих неиндустриальных отраслях является одним из главных дестимуляторов роста заработной платы. Это явление влияет на положение рабочей силы как в развитых, так и в развивающихся странах. Указывается, например, на то, что после принятия Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) работодатели Соединенных Штатов могут отвергать требования о повышении заработной платы со ссылкой на возможность переноса производства в другие страны, где конъюнктура позволяет нанять более дешевую рабочую силу¹⁰². В этих условиях важно обратить внимание на содержащийся в Пекинской платформе действий призыв о пересмотре и изменении макроэкономической политики и стратегий развития в целях обеспечения того, чтобы они содействовали осуществлению прав женщины¹⁰³.

40. Рассматривая проблему искоренения нищеты, особенно среди женщин, Генеральный секретарь признает, что «при разработке бюджетно-финансовой политики следует избегать сокращения расходов на здравоохранение, образование и профессиональную подготовку, *даже в условиях ограниченности бюджетных средств*... На международном уровне одной из основных целей помощи в целях развития должна быть поддержка национальных усилий в области устойчивого формирования человеческого капитала. В заинтересованных странах особую актуальность в этой связи приобретает инициатива "20/20"¹⁰⁴. Далее в докладе подчеркивается необходимость систем социального обеспечения, позволяющих людям преодолевать отрицательные последствия медленного роста и кризиса (например, в Азии), и признается, что быстрый рост сам по себе не гарантирует справедливого распределения или социальной защиты¹⁰⁵. Интересно, что в число учреждений, внесших свой вклад в составление этого доклада, входит МВФ, несмотря на свою во многом пагубную роль в возникновении азиатского кризиса в конце 90-х годов и лишь частичное признание своей вины за кризис.

IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРИМЕНИМЫЕ БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

41. Предшествующий анализ довольно ясно показывает, что влияние неблагоприятных последствий глобализации на осуществление прав человека является многоаспектным: ими затронуты все аспекты человеческого существования, будь то политические, экономические, социальные или культурные. Негативное влияние на один аспект прав человека, например на экономические права, обязательно вызывает "эффект домино" в отношении других прав. Эту реальность подкрепляет провозглашенный в Венской декларации и Программе действий (1993 год) принцип, в соответствии с которым права человека "универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны"¹⁰⁶. Сегодня международные обязательства в области прав человека необходимо рассматривать сквозь призму этого фундаментального принципа. В Уставе Организации Объединенных Наций признается важная взаимосвязь между поддержанием международного мира и безопасности, созданием условий экономического и социального прогресса и развитием и поощрением и защитой всеобщих прав человека¹⁰⁷. Особенно важно то, что Устав налагает на государства-члены юридическое обязательство предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией, в частности, в целях содействия повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития, а также всеобщему уважению и соблюдению прав человека¹⁰⁸. Коллективные или самостоятельные действия государств-членов, направленные на срыв выполнения этого обязательства, являются открытым

нарушением Устава, которое в отдельных условиях может быть равнозначно нарушению принципов *jus cogens*.

42. Приверженность Организации Объединенных Наций принципу неделимости прав человека нашла отражение во Всеобщей декларации прав человека. В этом документе, наряду с традиционными гражданскими и политическими правами, признаются право на достаточный уровень жизни, социальное обеспечение, право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда, а также право на образование. Примечательно, что во Всеобщей декларации также признается право каждого человека на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в ней, могут быть полностью осуществлены¹⁰⁹. Кроме того, в ней прямо признается, что ничто в Декларации не может быть истолковано как предоставление права на уничтожение любых из признанных прав¹¹⁰. На основе Всеобщей декларации были подготовлены Международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах. Оба пакта были ратифицированы большим числом государств и имеют исключительно важное значение для точного определения конкретных правовых обязательств государств по всем аспектам защиты прав человека.

43. Становится все яснее, что проводить жесткое разграничение между характером обязательств государства по отношению к гражданским и политическим правам, с одной стороны, и экономическим, социальным и культурным правам – с другой, сейчас уже неразумно. Благодаря правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций были опровергнуты традиционные воззрения, в соответствии с которыми гражданские и политические права порождают лишь негативные обязательства, а экономические, социальные и культурные права вызывают более сложную проблему позитивных обязательств государства, требующих большего объема ресурсов. Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека истолковал некоторые гарантируемые МПГПП права как порождающие позитивные обязательства. Так, например, обстоит дело с правом на жизнь. В Общем замечании 6 (16) по статье 6¹¹¹ Комитет дал праву на жизнь широкое толкование, которое требует от государств-участников осуществления позитивных действий, например для снижения младенческой смертности, увеличения продолжительности жизни и принятия мер по борьбе с голодом и эпидемиями¹¹².

44. Негативное влияние глобализации – особенно на уязвимые слои общества – приводит к нарушению множества гарантируемых Пактами прав. В частности, оно серьезно отражается на осуществлении основополагающих аспектов права на жизнь, свободы от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, свободы от подневольного состояния, права на равенство и недискриминацию, права на достаточный жизненный уровень (включая право на достаточное питание, одежду и

жилище), права на поддержание высокого уровня физического и психического здоровья, права на труд и связанного с ним права на справедливые и благоприятные условия труда, свободы ассоциации и собраний и права на ведение коллективных переговоров. Под влиянием динамики глобализации развивающиеся государства чаще вынуждены принимать, нежели не принимать меры, которые оказывают отрицательное влияние на осуществление этих прав. В результате получается, что государственные власти не могут выполнить своих международных обязательств в области прав человека, хотя и желают улучшить положение с их соблюдением в своих странах. Исключительно важное значение имеет ответ на следующий вопрос: *"Можно ли обрушивать на человечество международные экономические силы, создаваемые государственными и частными субъектами, игнорируя нормы международного права прав человека?"*

45. Точка зрения, в соответствии с которой на государства или другие субъекты нельзя возлагать ответственность за нарушения экономических, социальных и культурных прав, подвергается на эмпирическом и концептуальном уровне серьезным сомнениям как основанная на неверной посылке. При традиционном толковании статьи 2 МПЭСКП обязательства государств по Пакту рассматриваются как неконкретные, что дает абсолютную свободу при определении того, как и когда государства должны выделять средства на осуществление экономических, социальных и культурных прав. Эта точка зрения нередко поддерживается ссылками на положение статьи 2 о том, что государство-участник должно принимать меры для "постепенного осуществления" перечисленных в нем прав "в максимальных пределах имеющихся ресурсов". Однако в своем Общем комментарии о природе обязательств государств-участников по МПЭСКП¹¹³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что статья 2 Пакта налагает конкретные правовые обязательства. Государства-участники обязаны как минимум обеспечить соблюдение минимальных стандартов по каждому из прав, эффективно используя имеющиеся ресурсы. Более широко, чем в Общем комментарии, эта проблема освещена в Лимбургских принципах осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1986 год) и Маастрихтских руководящих принципах, касающихся нарушения экономических, социальных и культурных прав (1997 год), которые были подготовлены группами экспертов и сейчас находят все более широкое признание на форумах Организации Объединенных Наций. В Маастрихтских руководящих принципах признается существование трех видов обязательств – соблюдать, защищать и выполнять¹¹⁴. Когда поведение государства идет вразрез с этими обязательствами или не обеспечивает достижения требуемого уровня осуществления прав, государство по существу становится *нарушителем* прав, закрепленных в МПЭСКП¹¹⁵. Нарушение может быть выражено в действии или бездействии¹¹⁶. Решения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, которыми признаются "минимальные основные обязательства" государств-участников,

нашли отражение в Маастрихтских руководящих принципах¹¹⁷. Эти основные обязательства должны выполняться, независимо от наличия ресурсов и действия других лимитирующих факторов¹¹⁸. При определении того, использовало ли государство-участник имеющиеся ресурсы "в максимальных пределах", необходимо обращать внимание на справедливое и эффективное использование имеющихся ресурсов и обеспечение доступа к ним¹¹⁹. Важно и то, что в Маастрихтских руководящих принципах признаются нарушения государств, допускаемые в результате ненадлежащего осуществления контроля за поведением негосударственных субъектов, находящихся под их юрисдикцией, например транснациональных корпораций, когда из-за такого поведения граждане лишаются возможности реализовать свои экономические, социальные и культурные права¹²⁰.

46. В обоих Пактах признается право на самоопределение народов, причем как имеющее фундаментальное значение для осуществления других прав¹²¹. Важным аспектом права на самоопределение является право народов на осуществление суверенитета над своими природными богатствами и ресурсами. В пункте 2 статьи 1 обоих Пактов говорится, что "ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования". Кроме того, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию "Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами"¹²², в которой, в частности, заявляется, что международное сотрудничество должно "...способствовать независимому национальному развитию этих [развивающихся] стран и основываться на уважении их суверенитета над их природными богатствами и ресурсами...".

47. В международных экономических отношениях и стимулирующей их политике исключения из норм международной законности во имя неограниченной экономической свободы недопустимы. На них в сущности должен распространяться принцип верховенства международного права, особенно тех его норм, в которых суверенное равенство наций, право на самоопределение народов и соблюдение прав человека признаются краеугольным камнем современного международного права. Государства и многосторонние учреждения прямо обязаны соблюдать эти принципы, но при этом они также обязаны и обеспечивать, чтобы находящиеся под их юрисдикцией частные экономические структуры не совершали злоупотреблений и явных нарушений этих прав своими действиями. Диллер и Леви, конкретно характеризуя проблему принудительных форм детского труда в свете основополагающих норм по правам человека, отмечают, что "...в соответствии с нормами международного права договорные обязательства, например торговые обязательства, должны соблюдаться лишь в той мере, в какой это согласуется с данными нормами..."¹²³. Это обязательство касается не только детского труда – оно может охватывать все аспекты, которые оказывают влияние на взаимосвязь между торговлей и правом прав человека.

48. При рассмотрении влияния глобализации на права человека такое же важное значение имеет право на развитие. Международное сообщество в лице Генеральной Ассамблеи признало право на развитие в качестве неотъемлемого права человека¹²⁴. В Декларации Организации Объединенных Наций о праве на развитие признается, что в центре процесса развития находится человек, который должен быть активным субъектом и бенефициарием права на развитие¹²⁵. Само развитие признается многогранным процессом, который охватывает развитие экономических, социальных, культурных и политических аспектов жизни человека¹²⁶. Этот подход воплощен в пользующемся широким признанием индексе развития человеческого потенциала, отстаиваемом ПРООН в качестве средства реалистической оценки уровня развития. Он также закреплён в Копенгагенской декларации и программе действий (1995 год) в интересах социального развития¹²⁷. В конечном счете приверженцы этого подхода видят в развитии процесс, создающий для человеческой личности возможности пользоваться всеми экономическими, социальными, культурными и политическими правами в полном объеме.

49. Оценки уровня развития, выполненные лишь на основе экономических показателей, воспринимаются со все большим скептицизмом, так как они не отражают основополагающих реальностей, особенно связанных с неравномерным распределением доходов и различиями в уровнях жизни¹²⁸. Такой подход игнорирует человеческое измерение развития и важную взаимосвязь между развитием, правами человека и миром. Он не учитывает мощных социальных и политических процессов, неизменно порождаемых крайней нищетой и отказом в предоставлении других прав человека. Если дать силам глобализации свободу действий, игнорируя центральный исходный принцип, т.е. принцип развития с ориентацией на человека, то опасность серьезных социальных и политических потрясений в результате массовых нарушений прав человека станет реальной. В Копенгагенской декларации и программе действий признаются выгоды глобализации, но одновременно делается и следующее предупреждение:

"В то же время быстрые процессы перемен и перестройки сопровождались ростом нищеты, безработицы и социальной дезинтеграции. Угрозы благосостоянию человека, такие, как экологический риск, также стали носить всеобщий характер. Кроме того, глобальная трансформация мировой экономики в корне меняет параметры социального развития во всех странах. *Задача состоит в управлении этими процессами и устранении угрозы, с тем чтобы повысить отдачу от этих процессов и смягчить их негативные последствия для людей*"¹²⁹.

Это же самое мнение выражено в заявлении Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по поводу глобализации, с которым он выступил в мае 1998 года¹³⁰.

В нем он призывает Всемирный банк, МВФ и ВТО разработать методы измерения последствий их политики для осуществления экономических, социальных и культурных прав (социальный мониторинг) и соответствующим образом пересмотреть свою политику¹³¹.

50. Главные из существующих международно-правовых документов налагают юридические обязательства по соблюдению прав человека в основном на государства и межправительственные организации, но при этом нельзя забывать, что во Всеобщей декларации прав человека содержится призыв к каждому человеку и *каждому органу общества* предпринимать действия для обеспечения всеобщего и эффективного признания признанных в ней прав¹³². Поощрение и защита прав человека однозначно рассматриваются в ней как коллективные усилия общества и государства; поставленные в ней задачи не сводятся к действиям одного лишь государства. В пункте 1 статьи 29 говорится, что "каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности". Следовательно, частные субъекты, чьи действия оказывают сильное влияние на осуществление прав человека более широкими слоями общества, не могут быть освобождены от обязанности поддерживать международные стандарты в области прав человека. Уклонение от международно-правовых обязательств еще более неприемлемо в случае субъектов, созданных государствами, например многосторонних учреждений и ВТО.

V. РОЛЬ И МЕСТО ИНСТИТУТОВ И МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

51. В последние годы Организация Объединенных Наций указывала на то, что она признает необходимость обеспечения руководства процессом решения проблем, поставленных глобализацией. Генеральный секретарь Кофи Аннан часто повторяет слова о том, что для превращения мира в безопасное для человечества место необходимо обеспечить баланс между рыночными силами и социальными потребностями. В 1999 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе, Швейцария, он говорил о необходимости заключения "глобального соглашения" для практического применения наилучших из достигнутых благодаря глобализации результатов, а в своем послании министрам торговли стран мира, съехавшимся на совещание ВТО в Сиэтл, призвал обратить внимание на явное неравноправие, характерное для режима глобальной торговли. По его словам, процветание рынков можно гарантировать лишь в том случае, если будет обеспечена безопасность человека. Его самый последний доклад на Генеральной Ассамблее по случаю "Саммита тысячелетия" (издан в апреле 2000 года), полностью посвящен необходимости переосмысления концепции управления в эпоху глобализации, причем как на международном, так и на национальном уровнях. В докладе

отмечается, что новый подход к управлению должен учитывать как бесконечные возможности глобализации в плане улучшения жизни человека, так и создаваемые ею угрозы для безопасности человека. В докладе признается, что главным источником надежд, которые люди связывают с будущей ролью Организации Объединенных Наций, являются права человека. В качестве трех основных ориентиров для дальнейших действий Организации Объединенных Наций определены свобода от нужды, свобода от страха и обеспечение стабильного будущего. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека также подчеркивала необходимость обеспечения того, чтобы центральным элементом предпринимательской деятельности было соблюдение прав человека¹³³. Комментируя события в Сизтле, она заявила следующее: "...отрицать, что проблема прав человека является основополагающей, невозможно. Необходимо добиться того, чтобы принципы прав человека соблюдались бóльшим числом компаний и чтобы они несли ответственность за их претворение в жизнь".

52. Однако одно из исследований по правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций наглядно свидетельствует о различной степени их сориентированности на учет влияния глобализации на права человека¹³⁴. В целом в функционировании уставных механизмов четко видно все большее желание их участников сделать проблему глобализации центральным пунктом их программы действий. Экономический и Социальный Совет, Комиссия по правам человека и Подкомиссия по поощрению и защите прав человека выступили с рядом инициатив по изучению различных аспектов явления глобализации и его влияния на права человека. Совет провел с многосторонними и специализированными учреждениями обсуждения и консультации по вопросу о влиянии глобализации на развитие и бедность¹³⁵. Верховный комиссар в последние годы также предприняла несколько инициатив, чтобы привлечь внимание к таким проблемам, как нищета. Подкомиссия на протяжении ряда лет подчеркивала необходимость акцентирования внимания на принципе неделимости прав человека и отмечала важность учета экономических, социальных и культурных прав в деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека. Сейчас проблема неделимости рассматривается непосредственно в контексте глобализации. Помимо настоящего исследования, было дано поручение провести и другие исследования, посвященные праву на питание, доступу к питьевой воде, проблеме распределения доходов и роли ТНК. В результате были предложены механизмы урегулирования проблем, возникающих вследствие либерализации экономической деятельности. На пятьдесят первой сессии Подкомиссии была учреждена сессионная рабочая группа по методам работы и деятельности транснациональных корпораций¹³⁶. В скором будущем будет учрежден Социальный форум, предложение об организации которого стало

результатом проведения исследования по проблеме распределения доходов, в котором основное внимание было уделено экономическому неравенству¹³⁷.

53. Среди договорных органов по защите прав человека больше всего в процессе поиска понимания и наблюдения последствий либерализации экономики для их мандата сделал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. При формировании своей позиции по этому вопросу он активно интересовался мнениями многосторонних и специализированных учреждений и НПО. После консультационной встречи с представителями всех этих сторон на тему "Глобализация и ее влияние на осуществление экономических, социальных и культурных прав" Комитет опубликовал заявление по этому вопросу¹³⁸. В этом заявлении Комитет говорит о своей обеспокоенности негативным влиянием глобализации на осуществление экономических, социальных и культурных прав и призывает, причем не только государства, но и многосторонние учреждения, уделять повышенное внимание тому, чтобы при выработке экономической политики применялся подход, в основу которого положен принцип ориентации на права. Сама по себе глобализация не рассматривается как отрицание прав человека, - внимание Комитета, скорее, привлекает тот факт, что приоритет отдается рыночным силам, а социальные гарантии при этом остаются без внимания. Обеспокоенность этими же проблемами Комитет еще раз, но в более широкой форме, выразил в своем заявлении в адрес третьей конференции ВТО на уровне министров, проходившей в Сиэттле в ноябре 1999 года. Комитет настоятельно призвал членов ВТО занять на конференции позицию, сориентированную на уважение прав человека, признав тот факт, что "поощрение и защита прав человека – первейшая обязанность правительств"¹³⁹. Комитет также обратил внимание на то, что при наблюдении за реализацией обязательств государств-участников по МПЭСКП он все больше осознает, насколько международная экономическая политика и практика влияют на способность государств выполнять их договорные обязательства по Пакту¹⁴⁰.

54. Проблеме продовольственной безопасности в контексте глобализации посвящено недавно принятое Комитетом Замечание общего порядка о праве на питание¹⁴¹. Важно, что в нем обращено внимание не только на обязанность государств-участников надлежащим образом регламентировать поведение частных субъектов, но и на ответственность этих частных субъектов за осуществление права на достаточное питание. Далее в замечании говорится, что "частный коммерческий сектор – национальный и транснациональный – должен осуществлять свою деятельность в рамках соответствующего кодекса поведения, который обеспечивал бы уважение права на достаточное питание, согласованное на совместной основе с правительством и гражданским обществом"¹⁴². Кроме того, в нем содержится призыв в адрес МВФ и Всемирного банка уделять внимание защите права на питание при выработке кредитной

политики, программ кредитования и программ структурной перестройки¹⁴³. Применение в рамках договорного механизма такого подхода, который позволяет акцентировать внимание также и на ответственности многосторонних учреждений и частных субъектов за обеспечение защиты прав человека, является в нынешних экономических условиях исключительно важным шагом.

55. В функционировании большинства других договорных правозащитных механизмов все сильнее видна обеспокоенность ростом экономического неравенства, оказывающего влияние на их индивидуальные мандаты. Например, при рассмотрении периодических докладов стран, представляемых в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) выражает серьезное беспокойство по поводу очевидной феминизации нищеты и влияния экономической политики на права женщин¹⁴⁴. Однако Комитет, по-видимому, пока еще не занялся всерьез проблемой глобализации. Это же можно сказать и о Комитете по правам человека. В Замечании общего порядка № 28 в отношении гендерного равенства таким проблемам, как феминизация нищеты, снижение социальных показателей и гендерное равенство в сфере труда в контексте глобализации, уделено незначительное внимание. С одной стороны, то, что Комитету по экономическим, социальным и культурным правам с учетом его мандата следует концентрировать большее внимание на проблеме глобализации, выглядит логично. С другой стороны, довольно нелогичным представляется то, что другие органы по правам человека не уделяют такого же внимания рассмотрению возникающих в результате глобализации проблем прав человека в контексте утвердившегося принципа их неделимости. Кроме того, бесспорно то, что сегодня, как отмечал Генеральный секретарь в своем докладе для "Саммита тысячелетия", глобализация является самым важным фактором, определяющим качество человеческого существования. Необузданная либерализация экономики, если ее своевременно не взять под контроль, может обернуться для прав человека катастрофическими последствиями. Поэтому всем правозащитным органам Организации Объединенных Наций абсолютно необходимо обращать особое внимание на то, чтобы права человека были отделены от сил свободного рынка, и применять соответствующие механизмы для преодоления обусловленных этим препятствий на пути осуществления прав человека, особенно имеющих отношение к их соответствующим мандатам.

56. В рамках дополнительной поддержки этих мер ряд специализированных учреждений Организации Объединенных Наций также нашли возможность рассмотреть вопрос глобализации и ее последствия для их конкретных мандатов. В этой связи можно упомянуть Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международную организацию труда (МОТ), Комитет по правам ребенка и

Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). В докладе ПРООН о развитии человеческого потенциала за 1999 год убедительно показано, что одним лишь принуждением стран к открытию их экономики извлечь выгоды из глобализации экономики невозможно¹⁴⁵. Чтобы реализовать на практике большинство из обеспечиваемых ею преимуществ, необходима политическая программа действий. Правительства должны обеспечить выработку рациональной политики социального развития и социальной защиты, искоренения бедности, распределения доходов и охраны окружающей среды, а для обеспечения рационального управления экономикой – разработать продуманную макроэкономическую политику и создать соответствующие институты. Если комплекс этих мер не будет реализован, перспективы стабильного и устойчивого развития останутся иллюзорными. Кроме того, как показывают уроки возникающих один за другим финансовых кризисов, для смягчения стихийного действия сил рынка необходимо разработать и рациональную социальную политику¹⁴⁶. В докладе также содержится призыв к переориентации глобального управления в сторону обеспечения равноправия участников международных переговоров с переносом основного внимания на проблемы развития человеческого потенциала и права человека¹⁴⁷.

57. Давно отличается критическим подходом к явлению глобализации МОТ. Не далее, как в прошлом году, она приняла Конвенцию о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция № 182), отреагировав на последствия необузданной политики экономической либерализации, из-за которой дети подвергаются всем формам пагубной трудовой практики¹⁴⁸. На состоявшемся в 1998 году совещании, в котором участвовали представители Всемирного банка, Генеральный директор МОТ изложил причины, побудившие Организацию проявить интерес к явлению глобализации:

"Все мы заинтересованы в обеспечении того, чтобы глобализация сопровождалась неуклонным ростом возможностей занятости. Это - главное средство, с помощью которого преимущества глобализации могут быть донесены до значительного числа трудящихся и их семей. Высокие темпы роста занятости имеют существенно важное значение для повышения степени экономической безопасности и обеспечения большей справедливости во всем мире. И в этом плане конкретные преимущества дает эффективный социальный диалог: он позволяет выяснить, что осуществимо и реально, а также мобилизовать на широкой основе поддержку мер, которые должны быть предприняты"¹⁴⁹.

58. При обсуждении проблем глобализации одно из учреждений, пожалуй, оставалось далеко на заднем плане, хотя его деятельность сыграла основополагающую роль в том, что Организация Объединенных Наций всерьез занялась изучением явления

глобализации. Имеется в виду ЮНКТАД¹⁵⁰. ЮНКТАД последовательно и резко критиковала политику экономической либерализации бреттонвудских организаций и предложила первые критические обзоры причин азиатского кризиса, в которых вина возлагалась не только на правительства. К сожалению, большая часть работы ЮНКТАД была не востребована или не учтена в деятельности соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций. Эта проблема может быть, как нередко указывал руководитель этой организации, частично обусловлена тем, что ЮНКТАД не располагает никакими переговорными полномочиями и что роль ее сводится к оказанию технической помощи, проведению анализа и формирования консенсуса¹⁵¹. Совершенно очевидно, что в контексте десятой сессии ЮНКТАД в Бангкоке в феврале текущего года эта организация, учитывая факт усиления ее мандата в той части, которая касается задолженности, финансов и финансовой архитектуры, а также ее позитивное сотрудничество с гражданским обществом, естественным образом становится внутри системы Организации Объединенных Наций центром координации дальнейших усилий по критическому анализу проблемы глобализации¹⁵².

59. Такие органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, как Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), проводят работу, которая отражается на общей реакции Организации Объединенных Наций на явление глобализации¹⁵³. Хотя у некоторых учреждений также существуют проблемы с подотчетностью и транспарентностью (например, в случае ЮНИСЕФ - проблема отравления мышьяком воды в колодцах на территории Бангладеш¹⁵⁴, у них есть возможная точка приложения коллективных усилий для выработки согласованного и комплексного межучрежденческого подхода к явлению глобализации.

60. Совершенно очевидно, что тем правозащитным органам и специализированным учреждениям, которые сосредоточивали внимание на последствиях глобализации для прав человека, умело помогали НПО, которые наблюдают за глобальными экономическими тенденциями и хорошо в них разбираются. Эти НПО подстегивают деятельность Организации Объединенных Наций в этой области, обеспечивая более четкую сосредоточенность на соответствующих проблемах. Этот факт был должным образом признан Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его следующем заявлении: "Тот факт, что в кулуарах, где вырабатывается международная политика, политическое пространство начинает становиться более открытым, во многом является результатом вдохновленной работы этих НПО"¹⁵⁵. Необходимо признать и

поощрять вклад гражданского общества, который имеет жизненно важное значение для продолжения работы Организации Объединенных Наций над этой проблемой.

61. Несмотря на явную обеспокоенность Организации Объединенных Наций различными проблемами, которые сопровождают процесс глобализации и различным образом отражаются на нескольких аспектах ее работы, возможности Организации в комплексе заняться этой проблемой по-прежнему во многом ограничены. К числу наиболее очевидных лимитирующих факторов относится то, что она не участвует в процессе переговоров и принятия реальных решений по процессам выработки политики в области международной торговой, инвестиционной и финансовой деятельности. Во-вторых, у многих вызывает беспокойство факт использования Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями (например, ПРООН) некоторых каналов для установления связей с крупными предпринимательскими структурами и многосторонними учреждениями¹⁵⁶. Существует опасность, что последние используют эти связи в своих собственных интересах, признавая лишь на словах идеалы и принципы, ради которых была создана Организация Объединенных Наций и которым она по-прежнему предана. Кроме того, из-за гораздо большего финансового и политического веса субъектов, с которыми устанавливается связь, Организация Объединенных Наций рискует оказаться проигравшей¹⁵⁷. В принципе существует очевидная необходимость в априорном формулировании основных принципов, на которых должны строиться такие ассоциации и механизмы, а также в четком учете в них проблем прав человека.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

62. Из предшествующего анализа становится вполне очевидно, что явление глобализации, процессы и институциональные рамки его распространения, а также его многогранность оборачиваются для поощрения и защиты всех прав человека многочисленными последствиями. Это предполагает необходимость критической реконцептуализации политики и инструментов в области международной торговли, инвестиций и финансов. При такой реконцептуализации необходимо перестать рассматривать проблемы прав человека как имеющие отдаленное отношение к их выработке и функционированию. Иными словами, крайне необходимо, чтобы права человека, и особенно вопросы равенства и недискриминации, стали непосредственно обсуждаться и учитываться при выработке политики ее разработчиками и руководителями учреждений, которые находятся на переднем крае процесса усиления глобализации современного общества.

63. Все громче звучат слова – особенно из уст основных бенефициариев глобализации – о необходимости создания правил регулирования международной экономики с уделением

особого внимания таким вопросам, как нарушение авторских прав, торговые санкции и защита всевозрастающих иностранных инвестиций. Именно это желание побудило бреттонвудские организации к выработке "Вашингтонского консенсуса" и программ структурной перестройки (ПСП), стимулировало попытки ОЭСР разработать многостороннее соглашение об инвестициях (МСИ) и, наконец, привело к созданию ВТО. Неудивительно, что большинство требований такого рода исходят от тех, кто уже извлекает значительную выгоду из неравенства, существующего в настоящее время в глобальной экономике¹⁵⁸. На самом же деле требуется более сбалансированный подход, изначально обеспечивающий учет принципов прав человека в процессе выработки правил. Верховенство права прав человека над всеми остальными отраслями международного права является основополагающим и фундаментальным принципом, который не допускает исключений. Стремясь к достижению этой цели, необходимо критично подойти к доминирующим сейчас неолиберальным экономическим концепциям анализа, и в частности к мерам жесткой экономии и ущербному принципу обусловленности, которые являются отличительной функциональной чертой существующей системы. Под углом зрения прав человека необходимо также продолжать рассматривать и меры по облегчению долгового бремени и искоренению нищеты.

64. Вряд ли можно сомневаться в том, что положение с обеспечением участия женщин в разработке режимов регулирования международной торговой, инвестиционной и финансовой деятельности было довольно плохим. Действительно, в таких учреждениях, как ВТО, МВФ и даже Всемирный Банк, женщины как группа по-прежнему явно недопредставлены. К тому же, попытки проведения гендерного анализа деятельности таких организаций были немногочисленными и редкими, особенно внутри самих этих организаций. Поэтому существует очень большая потребность в "гендеризации" институциональных рамок для проведения дальнейшей работы, связанной с процессом глобализации. Кроме того, необходимо срочно провести гендерный анализ последствий глобализации в их торговом, инвестиционном и финансовом аспектах.

65. Довольно четко обозначилась потребность в срочном реформировании правил международной торговой, инвестиционной и финансовой деятельности. В то же время, как, в частности, следует из настоящего исследования, нужна и реформа известных нам институтов, которые определяют сейчас правила регулирования процессов глобализации¹⁵⁹. В ходе этой реформы необходимо охватить такие проблемы, как участие и привлечение к участию, прозрачность процесса принятия решений, переговоры, урегулирование споров, а также обзоры торговой и инвестиционной политики. Должны быть также урегулированы проблемы руководства, набора кадров и обеспечения их включаемости в работу. При рассмотрении этих проблем необходимо всегда задавать вопрос: *"В какой степени существующая практика соответствует основным*

*принципам права прав человека?"*¹⁶⁰ Кроме того, следует создать механизмы для внутренней и внешней критической оценки и расследования жалоб (омбудсмены). В процессе этих реформ должны доминировать многочисленные голоса представителей негосударственного сектора и гражданского общества, которые первыми выразили от имени человечества недовольство необузданным распространением глобальной системы экономического переустройства, которое мало что дало большей ее части.

66. По примеру Подкомиссии, начавшей процесс выработки проекта кодекса поведения для ТНК, пора попытаться сформулировать руководящие принципы, в которых в контексте глобализации уточнялись бы основные правозащитные обязательства главных субъектов. Эти руководящие принципы должны распространяться не только на различные режимы международной торговой, инвестиционной и финансовой деятельности, но и на институциональные механизмы, в рамках которых эти режимы функционируют. К ним относятся бреттонвудские организации, ВТО и такие региональные организации, как ОЭСР, Азиатский и Африканский банки развития (оба известны как АБР), а также множество других учреждений, которые были созданы для поощрения и регулирования международной и региональной торговой, инвестиционной и финансовой деятельности. Частью этого процесса могла бы стать выработка рамок, с ориентацией на которые эти субъекты могли бы начать проводить оценки воздействия на положение с правами человека (ОВПЧ), с тем чтобы иметь возможность оценить последствия их деятельности под углом зрения прав человека до начала ее осуществления.

67. Несмотря на довольно активное участие в работе над проблемой глобализации ряда органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, сделать можно еще гораздо больше. Во-первых, те организации, которые, судя по всему, вплотную этой проблемой (и особенно ее влиянием на положение с правами человека) не занимались, например Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), должны начать рассматривать ее с более критических позиций и более предметно. Кроме того, следует также расширить межучрежденческий диалог, причем как внутри системы Организации Объединенных Наций, так и вне ее институциональных границ, с многосторонними учреждениями и ВТО. Основной предпосылкой такого диалога должно быть уточнение основополагающих принципов прав человека, лежащих в основе их деятельности в области международной торговли, инвестиций и финансов.

68. С учетом того, что рамки темы глобализации остаются весьма широкими и что даже в контексте настоящего предварительного доклада существуют многочисленные вопросы, требующие более глубокого рассмотрения, рекомендуется, чтобы Специальные докладчики продолжали заниматься этой темой и подготовили заключительный доклад для представления его Комиссии и Подкомиссии на их следующих сессиях.

Примечания

¹ This paper has been written with the assistance of the Centre for the Study of Human Rights, the University of Colombo, the Nadesan Centre and Shalini Perera, all of Colombo, Sri Lanka. It has also benefited from interaction with the pioneer students on the joint African LL.M in Human Rights and Democratization programme. Rose Ssengendo at Makerere University, Uganda, and Margot Solomon of Minority Rights Group (MRG), London, also provided valuable materials and research support for the study. The authors express their gratitude.

² Sub-Commission decision 1999/102. The Special Rapporteurs are aware that no discussion of globalization can omit consideration of the issue of TNCs - regarded by many to be the "engines" of globalization. In order to avoid duplicating the work of the Working Group, however, this preliminary report does not cover TNCs in any great depth.

³ The Bretton Woods agencies comprise the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank family, made up of the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD), the International Finance Corporation (IFC), the International Development Agency (IDA), and affiliated organizations such as the Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA) and the International Centre for the Settlement of Investment Disputes (ICSID). It is interesting to note that the attempt to create an international trade organization (ITO) as part of the Bretton Woods agencies in the post-war period was unsuccessful, which is why the world was stuck with the much looser General Agreement on Tariffs and Trade (GATT). See, John H. Jackson, "Fragmentation or Unification Among International Institutions: The World Trade Organization", New York University International Journal of Law and Politics, vol. 31, No. 4 (1999), at pp. 826-827.

⁴ See Agreement establishing the WTO, signed at Marrakech, Morocco, 15 April 1994. Also see resolution 1999/30 of the Sub-Commission.

⁵ This may be because - in the words of one scholar - globalization "...involves arguably the most fundamental redesign of the planet's political and economic arrangements since at least the Industrial Revolution". See, Jerry Mander, "Facing the Rising Tide", in The Case Against the Global Economy: And for a Turn Toward the Local, (Jerry Mander and Edward Goldsmith, eds.) Sierra Club, San Francisco, 1996, at p. 3.

⁶ Last year's Reith Lectures presented by Sir Anthony Giddens of the London School of Economics were exclusively devoted to the issue. The 2000 lectures were devoted to Sustainable Development with obvious links to the topic. See especially Vandana Shiva, "Globalization and Poverty" (accessed on 13 May 2000 at: http://news.bbc.co.uk/hi/english/static/events/reith_2000/lecture5.stm).

⁷ The UNDP Human Development Report 1999 was focused on globalization, and at the Group of 77 (G-77) South Summit in April 2000, a significant portion of the meeting and the final declaration were devoted to the issue. See, UNDP, Human Development Report 1999, and the Havana Programme of Action (accessed on 21 May 2000 at: <http://www.g77.org/summit/ProgrammeofActionG77Summit.htm>).

⁸ See, "Globalization and Human Rights", (accessed on 6 May 2000 at: <http://www.pbs.org/globalization/home.html>).

⁹ Ibid.

¹⁰ One scholar has even gone so far as to argue that globalization is a new human right! See Michael D. Pendleton, "A New Human Right: The Right to Globalization", Fordham International Law Journal, vol. 22, No. 4, pp. 2052-2095.

¹¹ For a good analysis of the impact of the Seattle conference see, Miloon Kothari and Peter Prove, "The WTO's 3rd Ministerial Conference: Negative Impressions Mask Positive Developments in Seattle", Economic and Political Weekly (8 January 2000).

¹² See Arie M. Kacowicz, "Regionalization, Globalization, and Nationalism: Convergent, Divergent, or Overlapping Alternatives?".

¹³ This point has come to the fore in the debate about genetic engineering, and especially in the discussion over the issue of patenting life forms such as "Dolly" the artificial sheep. It was a point taken up by the Prince of Wales and the discussants in the final round-table discussion of the 2000 Reith Lectures. See, <http://new.bbc.co.uk/hi/english/static/events/reith2000/lecture6.stm>).

¹⁴ See Fernando Enrique Cardoso, "Globalization and International Relations: Public Address to the South African Institute of International Affairs", Johannesburg, 26 November 1996, at pp. 5-6.

¹⁵ This point is made very clearly by Bonnie Campbell, "Canadian Mining Interests and Human Rights in Africa in the Context of Globalization", International Center for Human Rights and Democratic Development (ICHRDD) Working Paper (accessed on 6 May 2000, at <http://www.ichrdd.ca/PublicationsE/globAfrCamp.html>).

¹⁶ Paul Streeten, "Globalization and its Impact on Development Co-operation", Development, vol. 42, No. 3 (September 1999), at p. 11.

¹⁷ Some may describe these as "counter-globalization" movements, but the connection between the use of information and technology (such as the Internet) by both sides, for example, is apparent. See, Robert O. Keohane and Joseph S. Nye, Jr., "Globalization: What's New? What's Not (And So What?)", Foreign Policy (2000).

¹⁸ [Text missing.]

¹⁹ Arif Dirlik, "Globalism and the Politics of Place", Development, vol. 41, No. 2 (June 1998), at p. 7.

²⁰ Ibid., at pp. 11-12.

²¹ Thomas Wallgren, "Political Semantics of Globalization: A Brief Note", in Development 42/2 (June 1998), at p. 32.

²² Anne Orford, "Contesting Globalization: A Feminist Perspective on the Future of Human Rights" in Transnational Law and Contemporary Problems, vol. 8, No. 2 (1998), at p. 173.

²³ Cardoso, op. cit. at note 14, p. 5.

²⁴ See, for example, Organization for Economic Cooperation and Development, Open Markets Matter: The Benefits of Trade and Investment Liberalization (1998).

²⁵ The Special Rapporteurs extensively examined this issue in their report presented at the fifty-first session of the Sub-Commission (see E/CN.4/Sub.2/1999/8).

²⁶ Lourdes Benería and Amy Lind, "Engendering International Trade: Concepts, Policy and Action".

²⁷ See Yash Tandon, Globalization and Africa's Options, International South Group Network, Harare, 1999, at p. 11.

²⁸ See, Jackson, op. cit., at note 3, pp. 824-825.

²⁹ The General Agreement on Trade in Services (GATS), 15 April 1994. Reprinted in International Legal Materials, vol. 33, at p. 67.

³⁰ The Agreement on Trade Related Intellectual Property Rights (TRIPS), 15 April 1994, Annex 1C to the Marrakech Agreement. Reprinted in International Legal Materials, vol. 33, at p. 81.

³¹ The Agreement on Government Procurement (AGP).

³² The Agreement on Trade Related Investment Measures (TRIMS), 15 April 1994 in Law and Practice of the World Trade Organization, Treaties Booklet 1, Release 95-1, at 161 (Joseph F. Denin, ed.), 1995.

³³ See Jackson op. cit., at note 3, p. 825.

³⁴ Joseph F. Stiglitz, "Trade and the Developing World: A New Agenda", Current History (November 1999), at p. 387.

³⁵ See Barry Coates, "Why Free Trade is A Myth", The Independent, London, 10 October 1999.

³⁶ Ahmed Mohiddin, "Partnership: A new buzz-word or realistic relationship?" Development, vol. 41, No. 4 (1997) at p. 7.

³⁷ As Robert Howse and Makau Mutua have pointed out, the preamble to the WTO Agreement only refers to the raising of “standards of living” and not explicitly to human rights. See, Robert Howse and Makau Mutua, Trading in Human Rights: The Human Rights Obligations of the World Trade Organization, ICHRRD (April 2000), at p. 13.

³⁸ For a good analysis, see Yash Tandon, “The World Trade Organization and Africa’s Marginalization”, Australian Journal of International Affairs, vol. 53, No. 1 (1999), at pp. 83-94.

³⁹ Myriam Vander Stichelle, Trade Policy, the WTO and Gender (Information Paper of the Informal Working Group on Gender and Trade, November 1998), esp. pp. 16-20.

⁴⁰ Gerry Helleiner and Ademola Oyejide, “Global Economic Governance, Global Negotiations and the Developing Countries”, in UNDP, Globalization with a Human Face: Background Papers to the Human Development Report 1999, at p. 112.

⁴¹ Anne-Christine Habbard and Marie Guirand, The WTO and Human Rights; FIDH Position Paper (November 1999); accessed on 14 May 2000.

⁴² The Organization for African Unity (OAU) issued a statement that mainly condemned the processual aspects of the meeting, using words such as a “lack of transparency” and the “marginalization” of African countries: “We are particularly concerned over the stated intentions to produce a ministerial text at any cost including at the cost of procedures designed to secure participation and consensus”. See, “Africa Rejects WTO Deal” (AFP), reported in the The New Vision, Kampala, 4 December 1999, at p. 31.

⁴³ “WTO Talks End in Failure” (AFP), reported in The New Vision, Kampala, 6 December 1999, at p. 61.

⁴⁴ As Baker Wairama points out, a country like Uganda has only a single trade representative at the WTO headquarters in Geneva compared to an average of seven from each OECD country, supported by a coterie of aides. Baker G. Wairama, “Impact of the World Trade Organization (WTO) on Uganda”, paper presented to a Uganda Law Society conference on International Trade Law and Uganda: Closing the Gaps, Kampala, April 2000, at p. 4.

⁴⁵ Havana Declaration of the G-77 South Summit, 14 April 2000 (accessed on 6 May 2000 at: <http://www.g77.org>).

⁴⁶ This was implicit in a veiled attack made by World Bank President James Wolfenson on the conditionality strategies applied by the Fund. See, Stephany Griffith-Jones and José Antonio-Ocampo, The Poorest Countries and the Emerging International Financial Infrastructure, Almqvist and Wiksell International, Stockholm, 1999, at p. 56.

⁴⁷ At Seattle, Secretary-General Kofi Annan issued the same message to the trade ministers, stating:

“... globalization must not be used as a scapegoat for domestic policy failures. The industrialized world must not try to solve its own problems at the expense of the poor. It seldom makes sense to use trade restrictions to tackle problems whose origins lie not in international policy. By aggravating poverty and obstructing development, such restrictions often make the problems they are trying to solve even worse.”

Kofi Annan, “Globalization - No Excuse for Domestic Failures”, The East African, 6-12 December 1999, at p. 12.

⁴⁸ One such area is the issue of labour rights which the International Confederation of Free Trade Unions (ICFTU) and the American Confederation of Labour - Congress of Industrial Organization (AFL-CIO) are pushing to have included in WTO. However, as Walden Bello has argued, such a strategy is deeply flawed for a number of reasons:

“First, by pursuing this objective through the WTO the IFCTU is conferring legitimacy on an international economic system which - at every other turn - squeezes and exploits workers. Second, it disregards the fact that many of the WTO agreements prohibit or restrict the power of national governments to implement policies which would improve the conditions for the mass of workers, especially those in the agricultural sector who comprise 59 per cent of the workforce in the Third World. Finally, and critically, it completely ignores the decisive role of footloose capital in keeping wages low and pitting worker against worker.”

Nicola Bullard, “It’s time for ‘uncivil’ society to act”, Focus on Trade, No. 47 (March 2000, accessed at: <http://www.focusweb.org>).

⁴⁹ See Krysti Justine Guest, “Exploitation Under Erasure: Economic, Social and Cultural Rights Engage Economic Globalization”, Adelaide Law Review, vol. 19, No. 1 (1997), at p. 81.

⁵⁰ Vandana Shiva, “Intellectual Property Rights and Bioethics”, paper presented at El Taller: International Conference and General Assembly on “The New Millennium: Globalization and its Challenges”, Tunis, 12-16 November 1998 (on file with author).

⁵¹ There are numerous other problems associated with the issue of intellectual property in WTO, including the potential impact on agriculture and health services. See the report by Dagi Kimani, “Intellectual Property Bill Faces Opposition”, The East African, 29 May-4 June 2000, at p. 7.

⁵² Stiglitz, op. cit. at note 34, p. 387.

⁵³ International Centre for Trade and Sustainable Development (ICSTD), “Quad Offers Weak Starting Point for Confidence-building Package”, in Bridges: Between Trade and Sustainable Development, Year 4, No. 3 (April 2000), at p. 2.

⁵⁴ See, Andrew L. Strauss, “From GATTzilla to the Green Giant: Winning the Environmental Battle for the Soul of the World Trade Organization”, University of Pennsylvania Journal of International Economic Law, vol. 19, No. 3 (1998), p. 729.

⁵⁵ Needless to say, the Bank still has its critics. Writing in The Guardian, George Monbiot states:

“Every one of the bank’s policies is beset by contradictions. It claims, for example, to be the champion of free choice, yet its prescriptions are resolutely Maoist. It promulgates precisely the same approach to development everywhere on earth, regardless of circumstance. It rules not by science but by slogan: the great leap forward will be achieved by means of ‘comparative advantage’, ‘privatization’, and ‘trade liberalization’. It keeps pursuing its crazy schemes even in the face of repeated failure ...”.

See, George Monbiot, “World Bank Promotes Poverty”, The New Vision, 16 April 2000, at p. 6.

⁵⁶ See Cord Jakobeit, “The World Bank and Human Development: Washington’s New Strategic Approach”, Development and Cooperation, No. 6 of 1999, at p. 4.

⁵⁷ See International Bank for Reconstruction and Development/World Bank, Development and Human Rights: The Role of the World Bank (1998).

⁵⁸ See, Shalmali Guttal, “The Many Uses of Poverty”, Focus on Trade, No. 50 (May 2000). In the case of Uganda - one of the first beneficiaries of the HIPC initiative - it appears that the Bank has now introduced new conditionalities after the Government met all those initially set. The Uganda Debt Network (the local branch of the Jubilee 2000 campaign) referred to the introduction of the new conditionalities as a “shifting of the goal posts”. Uganda Debt Network, “Open Letter on Debt Relief for Uganda”, 19 May 2000.

⁵⁹ “Who will stand up to IMF for reform?” (German Newspaper News Service), The New Vision, 27 September 1999, at p. 12.

⁶⁰ International Monetary Fund, Good Governance: The IMF’s Role, 2 July 1997 (accessed on 10 March 2000 at: <http://www.imf.htm>).

⁶¹ Ibid., preamble at p. 1.

⁶² Ibid., para. 6.

⁶³ The impasse ended when the United States agreed to support Europe's second candidate, Horst Koehler - the former head of Eastern European Development Bank. See, "International Monetary Fund Race Appears Over After US Endorsement", Business Recorder, 15 March 2000 (accessed on 27 May 2000 at: <http://www.brecorder.com/story/S00SDC15/SDC15172.htm>).

⁶⁴ See Helleiner and Oyejide, *op.cit.* at note 40, p. 111.

⁶⁵ Greg Mills, "The Future of Globalization", in South African Journal of International Affairs, vol. 6, No. 1 (1998), at p. 83.

⁶⁶ For an analysis of the interests involved and of the role of the IMF, see Walden Bello, "Speculations, Spins and Sinking Fortunes", Development Dialogue (1998: 1), p. 42.

⁶⁷ See IMF, Annual Report 1997, esp. pp. 59-60.

⁶⁸ See International Monetary Fund: Hearings Before the Sub-Commission on General Oversight and Investigations of the House Committee on Banking and Financial Services, 105th Congress (1998), at p. 5. See also, David Katona, "Challenging the Global Structure through Self-determination: An African Perspective", American University International Law Review, vol. 14, No. 6 (1998), at pp. 1458-1462.

⁶⁹ For example, the Fund appointed a team led by John Crow - the former head of the Bank of Canada - to analyse its operations last year. In a report that was issued just before its annual meeting towards the end of 1999, the IMF was accused of "... failing to anticipate crisis spots in the international economy, setting the wrong priorities in its efforts to tackle economic problems around the world, and failing to reform a bureaucratic culture where employees are often afraid to speak out or strongly express their own view". "IMF Now Under Fire" (German Newspaper Service), The New Vision, 28 September 1999, at p. 10.

⁷⁰ Thus, First Deputy Managing Director of the Fund Stanley Fischer could offer the following counsel to the people of Bulgaria: "... for now the transition process may feel as though it is all effort and no reward. But other countries have been through the same adjustment pains and emerged stronger and better off in the end." See, "The Lessons of Reform - Ten Years On", (accessed on 27 May 2000 at: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2000/052500.htm>).

⁷¹ See, Joseph Stiglitz, "The Insider: What I Learned at the World Economic Crisis", The New Republic (online), 17 April 2000 (accessed on 2 May 2000 at: <http://www.thenewrepublic.com/041700/stiglitz041700.html>).

⁷² Gordon Smith and Moisés Naím, Altered States: Globalization, Sovereignty and Governance, Ottawa, International Development Research Council, 2000, at p. 17.

⁷³ Louis Uchitelle, "World Bank Economist Felt He Had to Silence Criticism or Quit", New York Times, 2 December 1999 (accessed on 16 April 2000 at: <http://www.globalpolicy.org/socecon/bwi-wto/stiglitz2.htm>).

⁷⁴ Smith and Naím, *op. cit.*, note 712, at p. 43.

⁷⁵ Jan Arte Scholte, "Globalization, Governance and Democracy in Post-Communist Romania", Democratization, vol. 5, No. 4, at pp. 66-67.

⁷⁶ Bridget Anderson, Britain's Secret Slaves: An Investigation into the Plight of Overseas Domestic Workers, Anti-Slavery Society, London, 1993.

⁷⁷ *Ibid.*, at p. 71.

⁷⁸ See Terri Judd, "Dead Man Thought Racism was Routine", The Independent, London, 3 November 1999, at p. 4.

⁷⁹ See Guest, *op. cit.*, note 49, at pp. 79-82.

⁸⁰ Stephen Small, "Racism, Black People, and the City in Britain", in Globalization and Survival in the Black Diaspora: The New Urban Challenge (Charles Green, ed.), State University of New York Press, Albany, 1997.

⁸¹ For example, it is only very recently that an individual complaints mechanism for women has been incorporated into the CEDAW mechanism.

⁸² United Nations, 1999 World Survey on the Role of Women in Development: Globalization, Gender and Work, (United Nations Publication, Sales No. E.99.IV.8) at p. 9.

⁸³ *Ibid.*, p. 8, note 23.

⁸⁴ One estimate states that of the 27 million people employed in EPZs worldwide, a phenomenal 90 per cent are women. See, John Hilary, Globalization and Employment: New Opportunities, Real Threats (Panos Briefing No. 33, May 1999) at p. 1.

⁸⁵ UNDP, *supra* note 7, at p. 14.

⁸⁶ Riham el-Lakany, WTO Trades off Women's Rights for Bigger Profits, Women's Environment and Development Organization (News & Views), vol. 12, Nos. 2 and 3 (November 1999) at p. 1.

⁸⁷ *Ibid.*, p. 11.

⁸⁸ *Ibid.*, p. 10.

⁸⁹ *Ibid.*, p. 14, and Lin Lean Lim, More and Better Jobs for Women: An Action Guide, ILO, Geneva, 1999, pp. 19-20.

⁹⁰ The role of employment and work in poverty eradication: the empowerment and advancement of women: report of the Secretary-General (18 May 1999) (E/1999/53).

⁹¹ Lim, op. cit. at note 89, pp. 19-20.

⁹² Ibid., pp. 30-31.

⁹³ See Deborah Spar and David Yoffie, "Multinational Enterprises and the Prospects for Justice", in Journal of International Affairs (Spring 1999), vol. 52, No. 2, p. 557.

⁹⁴ United Nations, op. cit., at note 82 at p. 10.

⁹⁵ Lim, op. cit. at note 89 p. 31.

⁹⁶ Ibid., Box 1, p. 11.

⁹⁷ Laurie Nicole Robinson, "The Globalization of Female Child Prostitution: A Call for Reintegration and Recovery Measures Via Article 39 of the United Nations Convention on the Rights of the Child", Indiana Journal of Global Legal Studies, vol. 5, No. 1 (1997), p. 239.

⁹⁸ Ibid. at pp. 31-32.

⁹⁹ United Nations, op. cit., at note 82, pp. 11-12.

¹⁰⁰ Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rural Women and Food Security: Current Situation and Perspectives, 1998, pp. 43-44.

¹⁰¹ See supra note 90, paras. 19-21.

¹⁰² United Nations, op. cit. at note 82, pp. 15-16.

¹⁰³ Report of the Fourth World Conference on Women, Beijing, 4-15 September 1995 (United Nations Publication, Sales No. E.96.IV.13), chap. I, resolution 1. Strategic Objective A. 1, pp. 40-44.

¹⁰⁴ See supra note 90, paras. 48-49 (emphasis ours).

¹⁰⁵ Ibid., paras. 58-62.

¹⁰⁶ A/CONF.157/24(Part I), chap. III. para. 5.

¹⁰⁷ See Charter of the United Nations (1945), Preamble, Article 1 and Article 55.

¹⁰⁸ Ibid., Articles 55 and 56 read together.

¹⁰⁹ Ibid., Article 28.

¹¹⁰ Ibid., Article 30.

¹¹¹ Report of the Human Rights Committee, Official Records of the General Assembly, Thirty-seventh Session, Supplement No. 40, (A/37/40) (1982), annex V.

¹¹² See also Dominic McGoldrick, The Human Rights Committee: Its Role in the Development of the International Covenant on Civil and Political Rights, Clarendon Press, 1991, pp. 329-330.

¹¹³ General Comment No. 3 (1990), Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Report on the Fifth Session, Economic and Social Council, Official Records 1991, Supplement No. 3 (E/1991/23-E/C.12/1990/8), annex III.

¹¹⁴ Maastricht Guidelines, clause 6.

¹¹⁵ Ibid., clause 11; Limburg Principles, clauses 70-72.

¹¹⁶ Maastricht Guidelines, clauses 14 and 15.

¹¹⁷ Ibid., clause 9.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ Limburg Principles, clauses 25-28. Maastricht Guidelines, clause 10.

¹²⁰ Maastricht Guidelines, clause 18.

¹²¹ Article 1 in both the ICESCR and the ICCPR.

¹²² General Assembly resolution 1803 (XVII) of 14 December 1962.

¹²³ See Janelle Diller and David Levy, "Child Labour, Trade and Investment: Toward the Harmonization of International Law", American Journal of International Law, vol. 91, No. 4 (1997), at p. 678.

¹²⁴ Declaration on the Right to Development, General Assembly resolution 41/128 of 4 December 1986, article 1.

¹²⁵ Ibid., article 2.

¹²⁶ Ibid., preamble and article 1.

¹²⁷ Report of the World Summit for Social Development, Copenhagen, 6-12 March 1995 (United Nations publication, Sales No. E.96.IV.8), chap. I, resolution 1, annex I and II.

¹²⁸ See e.g. the final report prepared by Mr. José Bengoa, Special Rapporteur, on the relationship between the enjoyment of human rights, in particular, economic, social and cultural rights, and income distribution, (E/CN.4/Sub.2/1997/9 and E/CN.4/Sub.2/1998/8).

¹²⁹ See supra note 127, annex I, para. 14, (emphasis ours).

¹³⁰ Reproduced in International Human Rights Reports, vol. 6, No. 4 (1999), p. 1176.

¹³¹ The concern of the Committee about globalization has continued, and recently led to a meeting between the Committee and activist organizations on the subject of globalization during the Committee's May 2000 session. See, The role of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights in a globalizing economy (meeting on 6 May 2000 at Palais Wilson).

¹³² Universal Declaration of Human Rights, preamble.

¹³³ Comment on the Seattle meeting by the United Nations High Commissioner for Human Rights. Also preface by the High Commissioner to Business and Human Rights: A Progress Report, 1999.

¹³⁴ The issue of structural adjustment - today regarded as one of the essential ingredients of the processes of globalization - has concerned United Nations agencies for a long time. See, United Nations Economic Commission for Africa, African Alternative Framework to Structural Adjustment Programmes for Socio-economic Recovery and Transformation (AAF-SAP), E/ECA/CM 15/6/Rev.3 (1989).

¹³⁵ See, e.g., Deputy Secretary-General says fight against poverty emerging as one of greatest challenges of the times, press release, ECOSOC/5877 (28 October 1999); Economic and Social Council debates benefits and disadvantages of globalization of world economy, press release, ECOSOC/5704 (2 July 1997).

¹³⁶ By decision 1999/102 of the Sub-Commission.

¹³⁷ Resolution 1999/10 of the Sub-Commission.

¹³⁸ Statement by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights on globalization and economic, social and cultural rights (May 1998).

¹³⁹ Statement of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights to the Third Ministerial Conference of the World Trade Organization (Seattle, 30 November to 3 December 1999) (E/C.12/1999/9) (26 November 1999), para. 6.

¹⁴⁰ *Ibid.*, para. 3.

¹⁴¹ General Comment No. 12 (1999): The right to adequate food, Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Report on the twentieth and twenty-first Sessions, Economic and Social Council Official Records 2000, supplement No. 2, annex V.

¹⁴² *Ibid.*, para. 20.

¹⁴³ *Ibid.*, para. 41.

¹⁴⁴ See, e.g., concluding observations of the CEDAW on periodic reports of Argentina and Italy considered at its seventeenth session, Report of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women (sixteenth and seventeenth sessions) Official Records of the General Assembly, fifty-second session, supplement No. 38 (A/52/38/Rev.1), paras. 295 and 345 respectively. See also, Committee on the Rights of the Child, Report on the twentieth session (CRC/C/84) (5 March 1999), paras. 211-213, which records a marginal statement made by a representative of the IMF at the session acknowledging the link between child rights and a stable macroeconomic environment.

¹⁴⁵ The same realization is what lies at the core of the Copenhagen Declaration and Programme of Action adopted at the World Summit for Social Development in 1995, op. cit. at note 127.

¹⁴⁶ United Nations Development Programme, Human Development Report, 1999, Oxford University Press, 1999, chapter 4.

¹⁴⁷ Ibid., chapter 5.

¹⁴⁸ See generally, Hugo Stoke, "From Norm to Action: Standard-setting and Technical Cooperation in the Field of Child Labour", in Human Rights in Development, 1998 and Michèle Jackson, "A New Convention to Eliminate the Economic Exploitation of Children", Tribune des droits humains, vol. 6, No. 3 (1999), p. 36.

¹⁴⁹ Michel Hansenne, "Globalization, Liberalization and Social Justice: Challenges for the International Community", public address by the former Director-General of ILO, accessed on 20 May 2000 at: <http://www.ilo.org>.

¹⁵⁰ UNCTAD has conducted numerous studies - some of them path breaking - that have raised serious questions about the so-called Washington Consensus. The organization is also recognized for having produced the most lucid examination of the Asian crisis and of offering a cogent response to it. See, for example, UNCTAD, Globalization and Liberalization: Effects of International Economic Relations on Poverty, (UNCTAD/ECDC/PA/4/Rev.1), 1996.

¹⁵¹ See "UNCTAD X: Pies, preachers and poets", Focus on Trade, No. 46 (February 2000).

¹⁵² See, Walden Bello, "UNCTAD X: An Opportunity Lost?", Focus on Trade, No. 46 (February 2000).

¹⁵³ See further Elena Mancusi-Materi, "Review of Development Approaches of UN Agencies", Development, vol. 42, No. 3 (1999), pp. 97-99.

¹⁵⁴ See "Good Intentions That Paved the Way to Arsenic Hell", Development and Cooperation, No. 6 of 1999, at p. 29.

¹⁵⁵ Statement by the Committee on Economic, Social and Culture Rights on Globalization, op. cit., at note 130, p. 2.

¹⁵⁶ See Joshua Karliner, "Co-opting the UN", The Ecologist, vol. 29, No. 5 (1999), at p. 318.

¹⁵⁷ Those problems are clear, for example, with the links (variously described as "dialogue" or "partnership") between the United Nations and the MLIs, such as the Bank and the Fund. A review of the last report of the meeting between the Bank and the United Nations demonstrates that human rights issues did not even feature on the agenda. See, "World Bank, United Nations Enhance Partnership", World Bank News Release, 15 March 2000.

¹⁵⁸ Vandana Shiva, *op. cit.*, at note 6.

¹⁵⁹ Obviously, many others share the same view, including the United States Congress, former Bank and Fund employees like Joseph Stiglitz and Barber Conable and (since the Seattle and Washington protests) the media. See, the Report of the United States Congressional International Financial Institution Advisory Commission, Washington, D.C., February 2000, and Ron Scherer and Neil Irwin, "Blueprints for Redesigning the World Bank", Christian Science Monitor, 17 April 2000 (accessed on 15 May 2000 at: <http://www.globalpolicy.org/socecon/bwi-wto/wbank/reform3.htm>).

¹⁶⁰ David Slater, "The Specialities of Democratization in Global Times", Development, vol. 41, No. 2 (June 1998), pp. 20-29, esp. p. 27.
